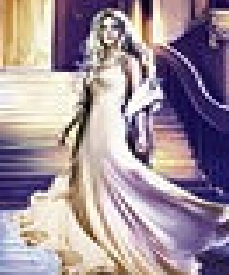

Александра Черчень

Счастливый брак по-драконьи.
Поймать пламя

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

Вашему вниманию предлагается «коктейль Молотова» — брак огненной драконицы и ледяного дракона. Поцапаться при первой встрече? Куда уж проще. Угробить нежно лелеемый эксперимент мужа? Как нечего делать! Подружиться с мужем? Запросто! Сбежать от него? Да уже! Наткнуться на помесь «дракона с носорогом», которого вообще в природе быть не должно? А вот это уже интересно! Тем более «реликты» не знают о том, что их существование противоречит науке, и потому в свое удовольствие кушают всех, кто им попадается. Обломаем ископаемым зубки? А как же!

Александра Черчень

Счастливый брак по-драконьи. Поймать пламя

Глава 1

О замужестве и прочих неприятностях

Хорошее дело браком не назовут!

Народная мудрость

В библиотеке царил густой полумрак, который немного рассеивали пляшущее пламя камина и свет лампы на письменном столе. В просторном зале было слышно лишь потрескивание огня и тиканье больших напольных часов. Медный маятник чуть заметно сверкал, и его мерное покачивание усыпляло. Туда-сюда, туда-сюда.

Я сидела за столом и разглядывала старинный фолиант с не внушающим оптимизма названием — «История Изначального мира. Том 1». Поглядела на стеллаж, половину которого занимали остальные тома сего монументального труда, и впала в окончательное уныние. Не то чтобы я совсем не знала историю. Знала. Более того, сегодня утром состоялся экзамен, к которому честно готовилась, но пожилой учитель пришел в шок от моего вольного изложения событий. А ведь только первый вопрос немного осветить успела — «Драконьи кланы Изначального мира».

«В Изначальном мире два драконьих клана. Огненный и ледяной. Оба — первые дети создателя и потому неудачные. Огненные слишком порывисты, ветрены и страстны. Создатель полюбовался на сотворенный беспредел и решил повторить попытку с учетом ошибок первой. Но, как водится, перестарался. Получилось, как говорится, «из крайности в крайность». Ледяные вышли холодными и надменными эгоистами. Подумал творец, подумал, и, видимо, зря. Так как в его голову пришла еще одна «гениальная» идея: если смешать эти два вида, то все будет отлично! Качества уравниваются. Решил он так и возрадовался! Наделил расы совместимостью, благословил — «плодитесь и размножайтесь» — и свалил в неизвестном направлении. А детки поглядели друг на друга и решили, что благословение отчетливо отдает бредом, потому как «с этим (этой?!) — да ни за что!». И живут они с тех пор в разных концах света и стойко друг друга недолюбливают. Потому как огненные — придурки озабоченные, а ледяные — кретины замороженные».

Спрашивается, что учителя не устроило?! Сказал, что, если к завтрашнему утру не сформулирую ответ, достойный дочери огненного лорда, он уволится из нашего дома, невзирая на приличный оклад и большой стаж работы, потому что я его достала! Какой грубый...

Под эти невеселые размышления дело, разумеется, отнюдь не двигалось. Узнав о моем экспромте, драгоценный родитель лишил сладкого и приказал идти учиться. Первое было хуже всего...

Резные створки дверей внезапно распахнулись, и в комнату влетел мой старший брат. Приземлившись в соседнее кресло, этот наследник драконьего Дома Багряной Розы радостно произнес:

— Довыдывалась, сестрица?

— Тебя не спросила, — с отвращением взглянув на братца, огрызнулась я.

— Пошли, тебя отец зовет!

Пришлось идти. Просьбы отца в доме не обсуждались. Двигаясь по коридорам родового замка, размышляла, зачем понадобилась родителю. Разнос он сегодня уже устраивал...

Когда оказалась у дверей кабинета, немного удивилась. Судя по месту, разговор предстоял серьезный. Это уже настораживало. Брат галантно распахнул передо мной дверь и с поклоном пропустил вперед. Послала ему благодарную улыбку, получила в ответ ободряющий взгляд и храбро шагнула навстречу неизвестности.

В комнате за большим столом из темного дерева сидел отец. Мама стояла у окна. То, что вся семья в сборе, тоже не добавило смелости. Папа любезно указал нам на кресла, предложив устраиваться поудобнее.

— Ирьяна, доченька, — начало мне сразу не понравилось, — ты выросла очень красивой и умненькой драконицей. В тебе сполна проявилось наследие предков, и ты поистине достойная дочь нашего рода, — торжественно продолжил отец, с каждой фразой заставляя меня все больше холодеть от дурного предчувствия. — Ты получила блестящее образование, и мы с матерью очень гордимся твоими успехами. — В свете утреннего инцидента это утверждение выглядело особенно абсурдным. — Слава о твоей красе разлетелась далеко за пределы Огненной долины.

— Судя по обилию комплиментов, новости неприятные, — коротко резюмировала я.

— Что ты, дочь! — воскликнул отец. — Тебе оказана великая честь...

— После такого заявления мне тем более не очень хочется узнавать, что дальше, — грустно вздохнула я, рассматривая аккуратные коготки. — Потому что такое начало никогда еще добром не оборачивалось. И у меня ощущение, что честь оказали роду, а вот расхлебывать придется в одиночку. — Взглянула на медленно загорающиеся раздражением глаза родителя и продолжила: — Давайте не будем ходить вокруг да около. Что за «честь»?

— Мы выдали тебя замуж! — торжественно произнес папа.

Я замерла. Новость никак не хотела укладываться в голову.

— Как... Уже? А почему я не в курсе такого радостного события в моей жизни? — На последней фразе все же сорвалась на шипение, хотя честно пыталась сдержаться. — А самое главное, кого вы осчастливили? Новоиспеченный муж знает, кто его жена?

Слово «муж» прозвучало крайне дико для моего слуха.

— Ему уже должны были сообщить! — радостно выпалила мама.

— Чудес-с-сно. Значит, новобрачный тоже не в курсе потрясающего события в нашей с ним судьбе.

— Милая, ты утрируешь, — ласково пропела матушка. — Уверена, что твой суженый несказанно рад такому счастью.

— Зато счастье не радо, — тихо проговорила я. — Вы не ответили, кому из наших лордов так не повезло?

— Он не из наших, — добила меня родительница.

— Так повезло, — поправил меня папочка, сделав акцент на последнем слове, — одному из лордов Ледяного Предела. — Сообщив эту феноменальную новость, отец замолчал, видимо ожидая реакции.

И она не замедлила последовать. У меня натурально отвисла челюсть, от шока даже разозлиться нормально не смогла.

— К-как? — еле слышно пролепетала я. — Они же на огненных не женятся. Да и вообще у нас с ними полувоенное положение... — Постепенно шок проходил, а возмущение пошло по нарастающей вместе с децибелами. — Да я там замерзну-у-у!

— Не бойся, зайка! — улыбаясь во все блестящие зубки, приободрила меня матушка. — С твоей холодностью тебе там будет хорошо.

Что?! Я еще и холодная? Спасибо, мама, утешила. Всегда знала, что я у тебя самая любимая. С конца. Нет, мать любила своих детей. Настолько, насколько это вообще возможно для огненной драконицы. Слишком уж мы ветреные и легкомысленные. Как правило. Но из всех правил бывают исключения.

— Ты и впрямь чересчур флегматична для драконов нашего вида, — добавил папочка. — Это стало одним из решающих факторов, чтобы отправить в Ледяной Предел именно тебя. Остальные наши девушки перенесли бы это слишком сложно.

Замечательно. Слов нет. Остальных жалко, а меня, дочь родную, единственную, можно этим ящерицам перемороженным отдать. На руках заострились когти и потихоньку начала проступать чешуя. Пока прозрачная и незаметная.

— И все же... — сказала тихо, изо всех сил пытаюсь не сорваться. — Кто мой муж?!

Папик недовольно покосился на меня, помешавшую длинной, красивой речи о пользе проживания в холодных широтах, и нехотя сообщил:

— Ринвейл цай Тирлин. Полукровка.

От такого заявления я едва не свалилась с кресла. Теперь меня обуревало стойкое желание выскочить из кабинета, рвануть на площадку, превратиться и удрать за тридевять земель. К такой реакции родственнички, судя по всему, были готовы, так как мамочка щелкнула пальцами, установив по периметру комнаты непроницаемый купол. Правильно. Хоть я и спокойная, но от подобного шока много чего могу учудить.

— Дорогая, не нервничай, — попытался привести меня в чувство родитель. — Все не так плохо.

На этом моя выдержка кончилась. Вскочив с кресла, я забежала по кабинету, попутно высказывая свое мнение о семье, роде, ледяных, муже и ситуации в целом. Было желание для полноты эффекта еще что-нибудь разбить, но сдержалась. Остановилась, взглянула на скучающие лица родни и поняла, что впечатления не произвела.

— Все неплохо? — едко повторила. — То, что вы отдали меня самому страшному типу в Пределе, да и еще дефективному, — это неплохо?!

— Не самому страшному, — отмахнулся отец. — И не обзывайся. Подумаешь, превращаться не может. Зато один из самых сильных волшебников!

— Да ты хоть в курсе, какие о нем слухи ходят?! — задохнулась от возмущения я. — И как вы умудрились его силком женить? Он же взрослый, и он — лорд.

— Мне надоел этот спор! — Родитель стукнул кулаком по столу. — Все уже решено. Ты замужем! А договор вместо него заключил старейшина их рода. Имеет право.

— Вылет завтра утром, — любезно вставил братик.

Кинула на предателя разъяренный взгляд и выскочила из кабинета, напоследок сильно хлопнув дверью.

Уже удаляясь по коридору, расслышала слова матери.

— Мы были правы. Любая нормальная огненная половину замка бы из-за такой новости разнесла, упиралась бы всеми лапами, а Ирьяна только немного побесилась, и все. В Ледяном Пределе ей будет хорошо!

Меня посетило абсолютно детское желание проделать все то, что ожидалось от «нормальной огненной». Но я, в отличие от своих ровесников, старалась думать головой. И эта самая голова мне сейчас подсказывала, что никакой практической пользы от истерики не

будет. Отец заключил контракт. Я уже жена. Так что сжала зубы, так и норования перерастаю в клыки, и быстро пошла в свою комнату. Но эмоции по дороге все же выплеснула. Со всего маху шарахнула покрытой чешуйками ладонью по стене. Каменная кладка пошла трещинами, а мне стало немного легче.

У себя закрыла двери на тяжелый засов и устало прислонилась к стене. Рассеянный взор заскользил по предметам, которые меня окружали. Встретилась взглядом со своим отражением и невесело улыбнулась девушке в зазеркалье. Рассматривая себя, вспомнила слова отца про красу неписаную и горько рассмеялась. Если бы... Я была не то чтобы красивая... Я была необычная. Видимо, где-то далеко в предках затесался человек, и эта наследственность выползла, отразившись на моей внешности. Напротив стояла зеленоглазая девушка с бледно-золотыми волосами и тонкими чертами лица. По драконьим стандартам, внешность и фигура были нетипичными. Фигура — по причине ее наличия. Драконицы, хоть и яркие, красивые и сверкающие, при всем этом практически плоские. Рептилии все же. Хоть и в человеческом облике. Да и волосы... у наших девушек если золотые, то аж слепят, если алые, то до багрового, если черные, то с синевой. Короче, на общем фоне я — мышь бледная, обыкновенная, но как раз этим и выделяюсь. Такой пикантный факт, как наличие груди как таковой, вообще приводит наших мужчин в бурный восторг, а меня повергает в уныние.

Засов на двери тоже не просто так поставлен был. В период полового созревания, который в данный момент подходил у меня к концу, драконы становятся несколько невоздержанными в своих желаниях. Но некая холодность была свойственна мне всегда, и то время, когда стало интересно, кто такие мальчики и чем они отличаются от девочек, не стало исключением из правила. Когда поняла, что мальчик после пары поцелуев теряет над собой контроль и норовит полезть куда не надо, желание экспериментировать исчезло напрочь. Собственноручно прикрутила на дубовые двери огромный засов и той же ночью похвалила себя за предусмотрительность. А служанок за мнение, что в комнате у молодой девушки должно быть много подушек и горшков с цветами. Незадачливые кавалеры, поняв, что открывать им я не собираюсь, почему-то решили, что мне не хватило романтики в недолговременных ухаживаниях. Так что два озабоченных имбицила спустились вниз, чтобы дуэтом исполнить под моим окном серенаду. Первые пять минут я честно пыталась слушать... но, невзирая на отличный слух, ухажеры умудрялись абсолютно немзыкально орать. Постаралась уговорить их разойтись, но они не желали «так скоро бросать борьбу за сердце прекрасной дамы!». С каждым новым куплетом «дама» впадала все в большую протрацию как от репертуара, так и от вокальных данных поклонников. Но вдруг мне на глаза попала одна из подушек... Еще раз задумчиво посмотрела вниз и приняла судьбоносное для парней решение. Нет, сначала кидать не хотела! Но спустя десять минут, когда поняла, что концерт обещает быть долгим, рассвирепела. Следующие четверть часа развлекалась тем, что прицельно швыряла подушки в поклонничков. Но потом пришел папа и прекратил начавшееся веселье.

Вынырнув из немного взбодривших воспоминаний, разбежалась и с размаху плюхнулась на свою любимую кровать. Матрас, спружинив, подкинул меня вверх, и я с радостным хихиканьем откинулась на спину. Как все-таки иногда мало надо для счастья!

Вот такой маленькой радостью и забавным воспоминанием я вернула себе хорошее расположение духа. Растянулась на покрывале и начала перебирать, что мне известно о муженьке.

Ита-а-ак... Ринвейл цай Тирлин. По приставке «цай» можно понять, что он незаконнорожденный, но признанный. Уже то, что данный индивидуум является плодом любви ледяного и огненной, вызывает немалое удивление. Причем, кто мама, общественности неизвестно. Просто однажды на пороге дома, принадлежащего лорду Арваду из рода Белого Серебра, появился ребенок, которого лорд признал своим сыном и наследником. Но как выяснилось потом, по какой-то причине Ринвейл не мог перекидываться в дракона. И, несмотря на первенство и признание, наследником стал ребенок лорда Арвада, родившийся в официальном браке. Полукровке же пришлось искать свое место в жизни. У этого недодракона обнаружились недюжинные магические таланты. Причем он мог использовать не только ледяную силу, как большинство жителей Предела, но и огненную. Со временем добился положения при Холодном Престоле и даже приезжал к нам послом. Именно поэтому я так много о нем знаю. Наши мадамки, заслышав о визите столь интересного типа, собрали информацию. И, конечно, им было крайне любопытно, каков волшебник в постели. Ведь с ледяными без искренней любви огненным плохо, а вот с полукровкой вполне реально заняться безобразиями. Наполовину ледяной — острые ощущения... Тьфу!

Маг притязаний дам не одобрял и одну за другой весьма невежливо выставлял за дверь своей спальни. Да что говорить! Он даже принцессой пренебрег, а ведь нет прекрасней женщины у огненных. Да и остальные девушки, пытавшиеся добиться его внимания, были хороши собой. В связи с этим возникло вполне закономерное подозрение: не импотент ли он, случаем?

Я слышала, в последние годы он с головой ушел в свои то ли химико-магические, то ли магиико-химические опыты и на политической арене почти не играет. В экспериментах Ринвейл достиг немалого и сейчас является свободным алхимиком. Полукровка в основном работает на Холодный Престол и иногда принимает заказы от частных лиц. Вот только с Огненной долиной сотрудничать отказывается категорически. Правда, огненные не оставляют попыток его переубедить. Ведь Ринвейл не просто ученый, он экспериментатор. Ему ставили задачу, и он в краткий период находил средство ее решения. Изобретал... Уже потом его разработки ставили на поток. Официально занимался чем-то вполне безобидным, но наверняка этому свободному «художнику» поручали и что-то более серьезное.

В свете всего этого возникла мысль, что неспроста ему меня подсунули. Вернее, не столько меня, сколько огненную. Рассчитывают, что буду влиять на мужа? Наивные... От этих невеселых дум меня потянуло в сон. Не сопротивляясь его сладким объятиям, стянула одежду и медленно закрыла глаза.

Проснулась утром, выглянула в окно и поняла, что природа сегодня решила соответствовать моему настроению. Небо хмурилось, где-то вдалеке раздавались грозовые раскаты и ярко сверкали зарницы. Такая погода необычна для Огненной долины, где почти всегда тепло и солнечно. Захлопнула ставни и решила, что пора собираться. Но потом подумала, что мое приданое в виде всевозможного барахла родичи наверняка уже собрали, а то, что нужно лично мне, уместится в небольшом рюкзаке. Покидала в него предметы первой необходимости, подошла к стене, нажала на панели и открыла потайную дверцу. Позволила заклинанию отсканировать ауру и ввела на сейфе нужную комбинацию цифр. Все же глупы те, кто полагается лишь на магию. Достала мешочек с драгоценностями и папку с документами. Проверив бумаги, убедилась, что все на месте. Это были документы,

удостоверяющие мою личность, поддельные, разумеется, но очень высокого качества. И купчая на небольшое поместье в предгорье. Во время стажировки в Изначальной империи я о многом позаботилась. Никогда не знаешь, что пригодится в жизни. Всегда была предусмотрительной.

В дверь постучали, и, получив позволение, в комнату вошел отец. Оглядев меня в дорожном костюме, он удовлетворенно кивнул и жестом позвал за собой. Мы медленно поднялись на центральную башню, туда, где у нас располагалась взлетная площадка.

— Согласно традиции жених и невеста, — поймав мой ехидный взор, папа поправился, — в вашем случае супруги, конечно, должны в первый раз встретиться в истинном облике. Но ввиду того что полукровка не может этого сделать, ты полетишь в человеческом.

— Я не хуже тебя знаю традиции, отец, — резко ответила я. — И не собиралась лететь сама.

Он остановился и, медленно развернувшись, тихо сказал:

— Дочь, я понимаю твой гнев. Но мы не могли поступить иначе. Появился шанс наконец закончить этот затянувшийся на тысячелетия конфликт. Не сразу... Но ваш брак — это первый маленький, но от этого не менее необходимый шаг. Смирись. — Слова были едва слышны, но от этого становились только более весомыми. Договорив, папа снова пошел вперед, и мне ничего не оставалось, кроме как следовать за ним.

На крыше уже переминался большой золотистый дракон. Поприветствовав нас поклоном, брат склонил шею, позволяя на него забраться. В этот миг я поняла, что на этом все. Проводить меня вышел только отец. Брат тут, но мама... Неужели ей совсем безразлично? Даже вечером не зашла. Стало очень обидно. Почти до слез. Чтобы скрыть предательскую влагу, наклонила голову и направилась к «транспорту». Через пару шагов меня нагнал отец, крепко обнял. Шепнув в волосы: «Однажды ты все поймешь и, надеюсь, простишь», отпустил, подтолкнув вперед.

Забравшись на дракона, уцепилась за выступ гребня и привязала себя к нему силовыми нитями. Затем сплела щит от ветра и холода. Поняв, что я закончила приготовления, дракон взмахнул мощными крыльями и сиганул с башни, а потом, стремительно набирая высоту, взмыл в облака. Я в последний раз обернулась на родной дом и отца, стоящего на площадке, до боли прикусила губу и с трудом сдержала жгучие слезы. Брат обладал способностями чують «переходы» в воздушном пространстве и знал, куда они ведут, поэтому завершить полет мы должны были примерно через час.

В полете я думала о разном. В основном о прошлом. О настоящем размышлять не хотелось, а будущее все равно наступит. Еще думала о такой материи, как время. Мы, долгоживущие создания, и года не считаем. Все дела, как правило, с бухты-барахты не делаются, так что такой срочный брак представлялся мне довольно странным.

Время пролетело незаметно, и вскоре я увидела вдали снежное плато, окутанное легкой серебристой дымкой.

Мы так быстро проносились над землей, что совсем не удавалось разглядеть поселения внизу. К моему огромному удивлению, среди вечных снегов мелькали оазисы зелени. Даже с высоты они казались большими. Мягко говоря, это было странно. О Ледяном Пределе известно было крайне мало. Ледяные не приветствовали гостей и об особенностях своего края не распространялись.

Мы приближались к горам. Брат стал постепенно снижаться, и я заметила под нами

небольшой замок из светлого камня. Дракон опустил на площадку перед ним и склонил голову, позволив мне спуститься. Я сняла с себя защищающие от холода щиты и приготовилась к обжигающим прикосновениям мороза, но их не было. Меня окутал поток теплого воздуха и, растрепав волосы и ласково погладив щеки, улетел дальше. Справившись с удивлением, я немного отошла от брата, позволив ему перекинуться без опасений задеть меня. В десятке метров от нас поднялась маленькая вьюга, и, когда снежинки прекратили кружиться в бешеном хороводе и опустились, на снег шагнули двое мужчин.

Чтобы описать эту пару, можно было бы ограничиться единственным словом — противоположности.

Один — высокий, холодный, голубоглазый блондин с короткими волосами, а другой... Вы когда-нибудь видели замерзший огонь? Вот и я прежде не видела... Рыжеволосый, но волосы как будто изморозью покрыты; яркие голубые глаза на бледном, немного вытянутом лице, они создавали несколько жутковатое впечатление. Возможно, из-за большой радужки. Красивый. Но близко с ним знакомиться я бы не хотела. А похоже, придется... Потому как первый на роль полукровного дракона никак не тянул.

Блондин шагнул вперед. Склонив голову, поприветствовал наследника Дома Багряной Розы и льету Ирьяну, прекрасную супругу его сына.

Я скосила глазки на муженька. Видимо, он в этот момент тоже решил проверить мою реакцию на слова своего отца, так как наши взгляды встретились. В голубых глазах не было ничего, кроме холода и глухого раздражения. И злости. Она тлела на самом дне, но от этих едва заметных вспышек мне стало немного не по себе. Рыжий был явно не в восторге от своего положения семейного человека. Во-о-от! У нас уже есть что-то общее! Может, и уживемся... Ага. Он в одном конце замка, я в другом...

— Рад приветствовать прекраснейшую. — Голос у муженька оказался... шикарным! Низкий, бархатный, с мурлыкающими переливами. Если бы он еще без этого сомнительного типа был, я бы вообще пришла в восторг.

— Взаимно, достойнейший. — Вспомнила про этикет и склонилась в положенном поклоне.

В этот момент мой драгоценный братец взглянул на солнце и с возгласом «жутко опаздываю» сиганул с площадки. Пока я обалдело наблюдала, как скрывается в облаках золотой дракон, сзади раздался голос папеньки моего благоверного, и я услышала, что ему тоже пора, но он непременно заглянет в гости. Обернувшись, увидела только снежный вихрь.

В полном шоке от выкрутасов родни, посмотрела на мужа. Ринвейлу, судя по всему, очень хотелось ругаться. Но он только что-то прошипел себе под нос и, попытавшись сохранить хоть какие-то правила приличия, любезно мне улыбнулся. М-да... Не получилось.

— Следуете за мной, драгоценная, — обреченно проговорил мужчина. — Будем знакомиться, а там и решим, как жить дальше.

Он направился к замку. Озадаченно смотрела в медленно удаляющуюся широкую спину, обтянутую белым камзолом, и змеящуюся по ней медную косу. Пожала плечами и пошла следом.

Уже через десяток шагов я очнулась от первого шока и вспомнила о безобразном поступке брата. Вот... негодяй! Одно слово — огненный! Принес меня сюда, скинул, и ни до свидания, ни прочих любезностей. Я со злости пнула сапогом попавшийся под ноги ком снега. Ком оказался куском льда и от моего удара резво полетел вперед. А впереди шел муж... От удара по спине он резко остановился. Я замерла, не зная, куда деваться.

Похолодало. Ринвейл стал медленно разворачиваться. Взглянула в лицо благоверному и попятилась. И без того бледная кожа супруга посветлела еще больше, а в голубых глазах заискрилась злость. В этот момент я поняла, что сосуществовать нам не придется. Потому что я сейчас умру от ужаса. Шустро отпрыгнула и нашла единственно верный, на мой взгляд, выход. Превратилась. И почти сразу окоченела от холода. Нежный, теплый ветерок тотчас же стал злющим и кусачим. Я летала в холодных странах и над холодными морями. Но меня никогда так не пробирало...

Почувствовала удар по лапе, посмотрела вниз и углядела муженька. Еще более разозлившегося.

— Дура! Быстро обратно! — орал рыжий. — Через час ты замерзнешь окончательно, идиотка чешуйчатая!

— Нашел кретинку, — не сдавалась я. — Я обратно, а тут ты меня и прихлопнешь.

— Да нужна ты мне!!! — задохнулся от возмущения волшебник.

— Кто знает... — на всякий случай ответила я. Потом сравнила цвет его чуть ли не дыбом стоящей шевелюры и своей чешуи и со свойственной огненным легкостью переключилась на другую тему: — Да мы с тобой идеальная пара!

К такому заявлению он явно был не готов. Судя по ошеломленному взгляду.

— Мозг атрофировался первым? — с наигранным сочувствием спросил муженек. — За ненадобностью? И правильно! Зачем такой ценный ресурс, как тепло, расходовать на столь бесполезный для тебя орган?

— Ничего ты не понимаешь, — возмутилась я. Потянулась к полукровке и, аккуратно подцепив коготком растрепанную поднятым моими крыльями ветром косу супруга, накинула ее на лапу. Сунула под нос мужу: — Смотри! Почти идентично!

— По экстерьеру подхожу, значит... — Выражение лица цай Тирлина описанию не поддавалось. Голубая радужка, казалось, стала еще ярче, а темно-синий зрачок вытянулся вертикально.

— Вау! — Я прыгнула в сторону Ринвейла.

Тот от неожиданности отшатнулся и, не удержав равновесие, свалился в сугроб. Вид растерянного мага, сидящего в снегу, почти не пугал. Приблизила морду к нему, еще раз внимательно осмотрела и спросила:

— У тебя были вытянутые зрачки? Или мне показалось? Ведь в человеческом облике так быть не должно!

— А я необычный, — прошипел полукровка и попытался выбраться из сугроба. Получилось со второго раза.

Я обиженно фыркнула.

Волшебник открыл рот. Судя по выражению его лица, он собирался высказать мне все, что накипело. Но, взглянув в мои сияющие любопытством глаза, выдохнул что-то вроде «кого мне подсунули... Она хоть совершеннолетняя?», после чего сделал пасс руками и предстал передо мной уже в прежнем, аккуратном облике.

Я села, обернувшись хвостом и, наклонив голову, стала наблюдать за рыжим. Он подошел ко мне со словами:

— Перекидывайся обратно, юмористка. Ты огненная, и в крылатом облике на тебя действует защитное поле Предела. Пока тебе не холодно. Это потому, что организм отдает все ресурсы на генерацию тепла. Но надолго не хватит.

— А ты мне ничего не сделаешь? — Опасливо посмотрела на мага. Тот закатил глаза к

небу, всем видом показывая, как ему надоело меня уговаривать. — Поняла-поняла.

Через несколько секунд я уже стояла в человеческом виде. Муж подхватил меня под локоть и повел к замку. Видимо, не понравилось, когда я шла позади...

Замок был красив... Белоснежно-серебристый, с высокими стрельчатыми окнами, словно вросший в скалу. Он показался мне небольшим, но судить о его внутреннем пространстве я поостереглась. Все же очень интересная архитектура. Летящий — замок полностью оправдывал свое название — стоял на самом краю уступа, и казалось, только чудо удерживало его от падения.

Дверь нам открыл типичный представитель семейства «дворецкие». Правда, еще имел место подкласс «ледяной». За годы путешествий я побывала во многих домах. Но дворецкие, что у людей, что у огненных драконов, имеют общие черты. Так что, взглянув в невозмутимую физиономию высокого блондина, пришла к выводу, что ледяные не являются исключением из правила.

Мы прошли в просторный холл, отделанный панелями из светлого дерева. Если не ошибаюсь, это был орех, только он дает такие медово-янтарные переливы. Пахло хвоей и воском. Видимо, им натерли древесину. И красиво, и приятно. Я с удивлением смотрела по сторонам. Признаться, не ожидала. Обычно подобные помещения отделяют с холодной роскошью, а тут... было уютно. Пока вертела головой, муж тащил меня вперед, между делом отдавая распоряжения.

— Лъета Ирьяна, это мой помощник Фрик. — Мы на секунду притормозили, и Ринвейл обратился к блондину: — Собери весь персонал через полчаса.

Пройдя пару коридоров, Ринвейл распахнул двери, и мы оказались не то в кабинете, не то в библиотеке. На всем отчетливо проступала печать того, что это место в доме принадлежит мужчине и активно используется. На столе в творческом беспорядке лежали бумаги, мелкое оружие, артефакты и какой-то полуразобранный механизм. Супруг подтолкнул меня к креслу, отошел к дальнему столику и чем-то там зазвенел. Вернулся с двумя бокалами и, подав один мне, обессиленно опустился в кресло, стоящее по соседству. Сунув нос в свой фужер, поняла, что это сок. У мужа, судя по цвету и запаху, было вино. И что это значит? Он за здоровый образ жизни? Заметив мой возмущенно-вопросительный взгляд, рыжеволосый сурово сказал:

— Нельзя. Не доросла еще. — Потом со вселенским страданием во взгляде поинтересовался: — Сколько тебе лет, недоразумение?

Кто-о?!

Заметив мое возмущение, Ринвейл рассмеялся:

— Отношение к вам зависит от вашего поведения, драгоценная. Пока вы ведете себя именно в этом ключе.

Я выпрямилась и окинула собеседника холодным взглядом.

— Хочу напомнить, что не так давно вас тоже было нельзя назвать образцом для подражания. — В ответ на мою подколку муж с веселым удивлением вскинул медную бровь. — Предлагаю поговорить серьезно. Мы оба с вами этого не хотели. Но все решили без нашего ведома и согласия. Надо решать, как жить дальше.

— Ничего особо и не надо, — откинувшись на спинку кресла мужчина и устало прикрыл голубые глаза. — Стараемся по возможности не мешать друг другу и поменьше пересекаться. Чувствуйте себя как дома, но не заходите в лаборатории и личные апартаменты. Все остальное в вашем распоряжении. В разумных пределах конечно же... Как немного

освоитесь, слетайте в ближайший город. Погуляйте, пройдитесь по магазинам. Метку для защитного полога, чтобы не морозил, я на вас поставлю.

— Хотелось бы прояснить еще одну деталь, — легко покраснев, осторожно начала я. — Надеюсь, вы не будете претендовать на мои личные апартаменты?

— Не волнуйтесь, льета. — Рыжий улыбнулся и, встав, отошел к рабочему столу. Опершись на него, с минуту пристально меня разглядывал, заставляя нервничать. Потом отсалютовал бокалом. — Я не интересуюсь детьми. Но если учитывать ваше происхождение и характерную для огненных невоздержанность в желаниях, прошу быть поаккуратнее. Не все местные мужчины настолько щепетильны, а мне вовсе не хочется носить сомнительное звание роконосца. Даже если по сути мы только проживаем в одном доме.

В ответ мне захотелось сказать что-нибудь резкое, но я сдержалась. Он исходит из сложившихся стереотипов. То, что я на подходе ко второму совершеннолетию еще не познала страсть мужчины, было для нашего рода практически ненормально. Но я еще ни с кем не могла забыться настолько, чтобы позволить нечто большее, чем поцелуи!

Оставшееся время мы посвятили обсуждению деталей совместного существования. Через назначенные полчаса раздался стук в дверь и меня повели знакомиться со слугами. Их оказалось неожиданно мало. Меньше десятка. Внезапно откуда-то из подвала донесся шум взрыва. Я испугалась не на шутку, но на лицах прислуги царило поразительное спокойствие. Дворецкий же, достав из кармана часы на цепочке, открыл крышку и посмотрел на циферблат. Потом повернулся к хозяину дома и спокойно сказал:

— Позвольте заметить, господин, что, похоже, катализатор готов. — Закрыв часы, Фрик убрал их обратно в нагрудный кармашек. — Причем, судя по шумовым эффектам, мы его несколько передержали.

— Ты прав, — с таким же каменным спокойствием отозвался супруг. — Льета, вынужден вас покинуть.

Муж вежливо попрощался и исчез где-то в боковом коридоре. Поклонившись с поистине царским достоинством, вслед за ним ушел и дворецкий. А вперед выступила миловидная девушка с холодными глазами. Она представилась Наиной и предложила проводить в мои апартаменты. Мы поднялись на второй этаж и свернули направо. По дороге ледяная рассказала, что меня поселили в южном крыле замка и тут все к моим услугам. А вот в северное без крайней необходимости лучше не ходить.

— Почему? — полюбопытствовала я.

— Это территория хозяина, — спокойно ответила провожатая. — Господин объяснит потом, если на то будет его желание.

Следуя за служанкой, вспомнила свои мысли по поводу: «Он в одном конце замка — я в другом, и не пересекаемся». Поняла, что удача, похоже, повернулась ко мне лицом. Но нельзя было отрицать, что супруг — крайне интересная и многогранная личность. И теперь я бы не отказалась познакомиться с ним поближе. Тем более с его стороны мне ничего не угрожает.

Глава 2

О неоднозначности ночных прогулок

Неудачник — это человек, который при ошибке совершенно не способен выдать ее за эксперимент.

Г. У. Шоу

Наконец мы пришли. Я отпустила девушку и распахнула двери. Покои, как и практически все в этом доме, оказались отделаны деревом разных пород. Их причудливое смешение составляло чудесную игру цвета. Комнат было три. Гостиная, спальня и что-то вроде кабинета. Благодаря большим окнам и тому, что замок находился в горах, недостатка в солнечном свете не было. Яркие лучи пронизывали воздух, играли бликами на янтарно-коричневых занавесках и обивке мебели.

Спальня и кабинет оказались в одинаковой же цветовой гамме. Распахнула окна и замерла, восхищенная чудесным видом. Ледяной Предел был потрясающе красивым местом. Тут сочетались снега и зелень, полыхающие ледяным огнем вершины гор и темные пропасти. Теплый воздух и зелень в царстве вечной зимы... Это было невероятно!

У меня буквально зачесались руки от желания сесть за холст. А ведь оно не возникало уже очень давно. С тех пор как мои картины... не одобрили окружающие, вдохновение покинуло меня. А теперь... снова захотелось рисовать! Только ради этого стоило выйти замуж. Решено! Как выберусь в город, куплю все необходимое! Радостно рассмеялась и села на широкий подоконник полюбоваться окрестностями.

А дом весьма своеобразный. И муж... чудак, конечно, этого не отнять, но... так ведь гораздо интереснее! И еще... В крыло Ринвейла вход запрещен, но остальной дом мне осмотреть никто не мешает. А тут наверняка немало того, что заинтересует любопытную огненную! Как только немного освоюсь, начну изучать замок. В подвал, конечно, спускаться нежелательно... Но я же осторожно? А если осторожно, то можно!

Через полчаса вспомнила, что видела в спальне свои вещи. Наверное, их перевезли раньше, а слуги успели разложить. Едва переоделась, раздался стук в дверь. Получив позволение, в комнату вошла Наина и сказала, что ужин готов. Мы направились в столовую.

Стол был накрыт на одну персону. По всей видимости, супругу свойства неизвестного катализатора важнее жены и ужина. Покушала, уже без сопровождающих добралась до своей комнаты и, опустившись в кресло, поняла, что у меня закрываются глаза. Не стала сопротивляться себе и отправилась спать. День был очень сложный.

Утром встала рано, что удивительно. Огненная кровь кипела в предчувствии новых впечатлений, а драконица где-то глубоко внутри чуть слышно порывивала от нетерпения. Ей тоже хотелось движения и интересных событий.

Молодые крылатые не могут долго сидеть на месте без движения. Потому как если они скучают, то начинают куда-либо идти. Просто так. Полагая, что где-то за поворотом им может встретиться что-то интересное. И, как правило, находят одни только неприятности и приключения на хвостатую... в общем, все понятно. Невзирая на несколько более спокойный темперамент, я не была исключением из правила. Потому поднялась чуть свет, наскоро

приняла душ и, едва ли не пританцовывая, вышла из комнаты.

Первым искушением стало крыло супруга. Там ведь наверняка много интересного! Но вспомнила, как вел себя Ринвейл, и решила не соваться. Все же рыжий полукровка и так не рад моему присутствию, потому не стоит усугублять ситуацию. Да и нужно быть благодарной. Ведь, по сути, Вейл обязательства мужа на себя взял, но больше ни на что не претендует.

Некоторые комнаты оказались заперты. Впрочем, впечатлений мне пока хватало и без «запретных зон».

Летящий был чудесен.

Похоже, Ринвейл тяготел к натуральным материалам, так как большинство помещений было отделано деревом и камнем. Но также он любил витражи, которые создавали в полупустых комнатах непередаваемую феерию света. Мозаика... О, этим простым словом язык бы не повернулся назвать те произведения искусства, что я видела. В том или ином виде мозаичные панно присутствовали почти в каждом зале Летящего. Было несколько комнат, куда я просто зашла и пропала на несколько часов. Особенно долго бродила по одной анфиладе. Невероятно! Каждое помещение в ней было оформлено полудрагоценными камнями в своей цветовой гамме, и если поначалу узоры воспринимались просто как абстрактные, то потом постепенно я начинала видеть. Надписи, картины, орнаменты, сюжеты. Тот, кто это создавал, был гениален!

Расспросив слуг, узнала, что дом достался супругу лет пятьдесят назад в полуразрушенном состоянии. Он его восстановил, обставил по собственному вкусу и приютил тех, кто был готов служить эксцентричному полукровке. Обычных драконов в Летящем не было и быть не могло. Да, они были чистокровными ледяными, но я не могла объяснить, откуда у «простой» горничной Наины татуировка жрицы Истины. Этот культ так просто своих последователей не отпускал. И не надо было быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что и Фрик не простого рода. Это «вопило» из каждой складки его одежды, из каждого жеста. Не слуги, а сплошной «рассадник» загадок, странностей и секретов!

Первый день прошел в восторженном изучении дома, но из-за того, что я надолго застревала в некоторых помещениях, не успела осмотреть и половины. Особенно порадовали меня картинная галерея и зал, который я про себя назвала выставочным. Он был поистине огромен. В нем на стеллажах под стеклом хранились разнообразные диковинки. От минералов и книг до косточек каких-то непонятных зверушек. Согласно всемирному закону подлости самое интересное находилось на уровне макушки и выше. А постольку-поскольку я загорелась посмотреть все, то пришлось обежать замок в поисках стула. Стул нашелся только в столовой, во всех остальных залах стояли массивные лавки, диванчики или большие кресла, к транспортировке непригодные.

Как назло, именно в тот момент, когда я, пыхтя, тащила стул, мне встретился дворецкий. Выражение физиономии Фрика описанию не поддавалось. Наконец ледяной справился с легким шоком от поведения высокородной льеты и предложил помочь. Я подумала и согласилась. И в итоге не пожалела. На верхних уровнях и правда была масса интересного. Фрик вернулся спустя минут пятнадцать после того, как помог мне. Пришел и остался под предлогом, что может немало рассказать про экспонаты и с ним их изучение пойдет интереснее. На деле, как подозреваю, супруг услышал, что я добралась до его сокровищницы. И, не имея возможности запретить в ней рыться, приставил надзирателя. Естественно, находиться в компании дворецкого, которого словно ледяной глыбой пришибло, быстро

надоело, и я свернула осмотр. Фрик кивнул и предусмотрительно забрал стул.

С мужем пересеклась довольно нетривиальным образом. После ужина забрела в один из мозаичных залов и от восторга забыла про время, и про дыхание тоже забыла. Камни светились. Переливались неясным светом, чаровали искрившимися в глубине огоньками, то едва заметными, то ярко вспыхивающими. Несколько минут бродила по залу, а потом просто опустилась на пол. Растянулась в центре и любовалась. Они... они пели. Едва слышно. Не знаю, не являлось ли это плодом моей фантазии, но они пели! Мелодия на грани слуха, которая исчезает, стоит только попытаться ее уловить, и снова наполняет разум, когда расслабляешься. В Пределе темнеет быстро, потому уже через полчаса я оказалась в полной темноте. Лишь камни мерцали в ней то словно разноцветные звезды, свет которых на несколько мгновений прорывался из-за туч, но потом снова скрывался за облаками, то словно млечный путь, протянувшийся через весь потолок.

На огонь мы можем смотреть бесконечно... А если пламя заключено в драгоценностях, это не умаляет его притягательности. Зрелище так заорожило меня, что я очнулась, только когда почувствовала, что мне холодно и ломит спину. Уже хотела подняться и идти спать, как услышала легкие, стремительные шаги.

— Добрый вечер, льета Ирьяна, — раздался холодный голос супруга. — Как вижу, вы тоже оценили прелесть этого зала. Не буду мешать.

Я хотела сказать, что уже собиралась уходить. Если он пришел на свое любимое место в замке отдохнуть, то конечно же я не буду тут задерживаться. Но не успела... Он развернулся и уже сделал несколько шагов, но потом обернулся, недовольно поморщился и щелкнул пальцами. Какая-то сила приподняла меня, а когда немного невежливо отпустила, я больно ударилась мягким местом о пол, который теперь был покрыт одеялом.

— Прощу прощения. — Муж чуть скривил губы, и я поняла, что извинения были скорее для вида, хотя вряд ли он специально меня «уронил». Ринвейл кивнул на мозаичный пол: — Холодно.

Не оставляя мне шанса поблагодарить его за столь своеобразную заботу, он растворился во мраке коридора.

После этой встречи желание любоваться залом поющих камней пропало. День выдался насыщенным, я успела пресытиться впечатлениями и чертовски устала. Вздохнула, решительно поднялась, секунду постояла над одеялом, которое материализовал муж, но все же подхватила его и унесла к себе.

Ринвейл. Все же странный тип... Судя по уставшему виду и залегшим под глазами темным кругам, он очень вымотан. А если бы я после напряженного рабочего дня обнаружила, что мое любимое место, где всегда отдыхаю душой и набираюсь сил, занято, тоже была бы недовольна. Тем более занято драконом, которого видеть в своем доме не желаю, но вынуждена мириться с посторонним присутствием. Присутствием, которое нервирует и рушит упорядоченную систему.

В свете всего этого его жест выглядел весьма достойным.

Следующим утром Ринвейл чай Тирлин все же почтил своим присутствием скромную утреннюю трапезу и даже соизволил развлечь меня ни к чему не обязывающей беседой. Физиономия рыжеволосого полукровки все так же поражала холодом и высокомерием. О той вспышке, которую он себе позволил в нашу первую встречу, больше ничего не напоминало. Но она была... Значит, ледяной иней у этого рыжего пламени искусственный. Сам заковал

себя в холодный панцирь.

После завтрака супруг вспомнил о данном мне обещании и наложил печать принадлежности Пределу. Так что защитный полог мою чешуйчатую суть больше не морозил, и теперь я еще и летала.

Ринвейла за эту неполную неделю видела хорошо если раз в день, и то вечно куда-то спешащим. Нагруженным книгами, свитками, амулетами или вовсе непонятными для меня предметами. Судя по всему, неведомый эксперимент был в самом разгаре, потому как муж со своим неизменным дворецким плотно окопались в подвале и покидать его не желали.

Прошло еще несколько дней. Замок уже успела обшарить полностью. Было несколько закрытых помещений, которые неудержимо влекли, но пока я успешно справлялась с искушением.

Еще, к своей радости, отыскала шикарную библиотеку по разным тематическим направлениям и не менее замечательную террасу на третьем этаже, с которой открывался восхитительный вид на окрестности. Но, невзирая на красоты Ледяного Предела и новую обстановку, мне было одиноко. По сути, общаться было не с кем, и если первое время отдыхала от слишком говорливых, активных родственников, то теперь отсутствие движения и перемен начинало тяготить.

Нужно было срочно придумать, чем себя занять, пока я не заскучала окончательно. Ибо скука для дракона никогда добром не оборачивалась. Тот же Вейл погружен в свои опыты как раз потому, что ему интересно.

Дело для меня придумалось достаточно быстро. Муж говорил, что рядом есть небольшой городок, а мне было очень интересно посмотреть на то, как живут обычные ледяные. Да и хотелось купить кое-что для рисования.

На исходе первой недели я в сопровождении неизменного Фрика выбралась в город под поэтичным названием Вьюжный. Все необходимое, конечно, приобрела, но вот с изучением местных достопримечательностей пришлось повременить. На фоне снежно-серебристого великолепия и внешне спокойных и отстраненных ледяных драконов я выделялась очень сильно. И хоть местные жители были достаточно воспитанными, чтобы не глазеть на меня в упор, любопытные взгляды все равно ощущались. И от этого мне было неуютно.

Так что пока не придумаю, как замаскироваться, решила без крайней надобности из имения не выбираться. Нашла чем заняться и там. Я много читала, ездила верхом и рисовала, благо красивых местечек имелось в избытке. И, конечно, я летала. Всегда любила чувствовать крыльями воздушные потоки и «танцевать в небе».

Но все равно... Все, что я себе напридумывала, было не в силах заменить живого общения. Муж шел на контакт крайне редко, хоть иногда и присутствовал на совместных трапезах. Если я не забывала про обед или ужин и вовремя возвращалась.

С грустными мыслями я встречала очередной вечер. Начала зевать и решила немного отдохнуть. Как раз к ужину встану. Забралась под покрывало, закрыла глаза и быстро погрузилась в сон. Когда проснулась, вокруг было темно. Бархатную черноту только изредка нарушали слабые блики света. Подойдя к окну, увидела в небе пляшущие огни северного сияния. Несколько минут просто стояла, с легкой улыбкой наблюдая за переливами одного из самых прекрасных явлений этого мира. Но потом о себе напомнила гораздо более приземленная и прозаичная вещь. Я проголодалась. И очень сильно. Разбудить меня к ужину не удосужились, так что придется действовать самой.

Вышла в коридор, перестроила зрение и осторожно двинулась к лестнице на первый этаж. Спустилась в холл и на мгновение замерла в нерешительности. Ночью все выглядит по-другому, и я опасалась пойти не туда. Но когда открыла ближайшую дверь, оказалась в столовой. Так, значит, иду в верном направлении. Следующая дверь привела меня в какой-то коридор. Миновав его, двинулась дальше. Распахнула еще какую-то дверцу, осмотрела кладовую и поняла, что есть тут нечего. Следующая попытка тоже закончилась ничем. В прямом смысле. Полная темнота. Наверное, это был спуск в экспериментальную лабораторию Ринвейла. Я уже собиралась закрыть дверь, когда услышала шаги и увидела яркие голубые глаза с вертикальным зрачком. От испуга и неожиданности потеряла равновесие и полетела вниз. Судя по всему, муженек уже успел преодолеть половину лестницы, потому что со ступенями более близко так и не познакомилась. Ринвейлу повезло меньше... Полукровка с размаху упал на каменный пол, а я приземлилась сверху. Если учитывать высоту и силу инерции, то мне надо бы озаботиться здоровьем супруга, пока не стала вдовой. Вдобавок, когда я в него врезалась, он сдавленно охнул и выронил какой-то поднос. Раздался звон бьющегося стекла. Не дай создатель, чтоб там ценный реактив был. Тогда вдовцом станет он.

— Уважаемая льета, — раздался хрипловатый голос рядом с ухом, — даже если вы считаете, что я уделяю вам мало внимания, необязательно сообщать об этом столь экстремальным способом.

Покраснела и скатилась с мужа, на котором так вольготно разлеглась. Судя по сдавленному стону, движение причинило ему боль.

— Простите, пожалуйста. — Подползла к нему и обхватила за плечи, помогая сесть. — Настолько все плохо?

— Нормально, — отрывисто ответил Вейл. — Как понимаю, пробирка с катализатором разбилась?

— Похоже, — виновато ответила я и замолкла, не зная, что добавить.

— Чудес-с-сно! Как вы тут вообще оказались?

— Конкретно тут абсолютно случайно, — вздохнула я. — Искала кухню, открыла дверь, споткнулась и упала.

— А зачем моей драгоценной супруге понадобилась кухня в три часа ночи? — язвительно осведомился рыжий.

— Проспала ужин, — процедила, не сдержав недовольных интонаций. — Это преступление?

— Я бы так не назвал, но если учитывать, к каким последствиям это привело... — Ринвейл попытался встать, но тут же с шипением осел обратно. — Почему слуг не позвали?

— Потому что, как вы верно отметили, сейчас середина ночи, — сухо ответила я. Поднялась и отошла в сторону, с невольным злорадством наблюдая за тем, как муж с трудом встает и зажигает светлячок.

Цай Тирлин присел на корточки рядом с разбившейся пробиркой, пошевелил самый крупный осколок и едва слышно выругался.

Я подошла поближе и, виновато поморщившись, спросила:

— Она была так важна?

— Еще бы, — коротко рыкнул маг. — Я только над формулой несколько месяцев работал. И над самим составом почти три недели!

Ответить было нечего, но и уйти вот так, сразу тоже почему-то не могла.

Муж встряхнул руками, и они окутались бледным голубым светом. Ринвейл откинул за спину сползшую вперед медную косу, подвернул рукава и начал осторожно собирать осколки на поднос. В неясном свете магического огонька под потолком лицо рыжеволосого казалось еще более резким, чем обычно, но... почему-то именно сейчас я впервые заметила, насколько он... необычный. В растрепанных волосах вспыхивали алым блики света, бледная кожа казалась почти мраморной. Внезапно муж вскинул голову и посмотрел на меня. Чувственные губы были сжаты, а недобрый прищур голубых глаз не обещал ничего хорошего. Чтобы хоть как-то заполнить тяжелую паузу и разрядить гнетущую атмосферу, я нерешительно спросила:

— Я могу чем-нибудь помочь?

Муж выдохнул сквозь зубы:

— Льета Ирьяна, что могли, вы уже сделали! Самое лучшее, что вы сейчас можете предпринять, это уйти! — Он запустил руку в волосы, несильно потянул у корней и нехотя добавил: — Прошу прощения за некоторую резкос-с-сть.

Все же сорвался. Услышав рычаще-шипящие нотки в голосе, вздрогнула и отшатнулась.

— Я уже уйду! — Ужом проскользнув между стенкой и рыжим злюкой, бросилась к лестнице, но поскользнулась и полетела на пол.

Ладонь и бедро пронзило резкой болью, но, не обращая на это внимания, я вскочила, непонятно за что извинилась и быстро стала подниматься по лестнице. Ладонь горела и пульсировала, нога ныла от удара. Порезалась, что ли? Ох, сейчас еще аптечку искать придется. Сходила перекусить...

Неожиданно светлячок вспыхнул намного ярче, и спустя несколько секунд раздался голос полукровки:

— А ну стоять!

Замерла я только на миг, а потом с удвоенной прытью рванула вверх. А вдруг он решил все же прибить непутевую женушку из-за ценного катализатора? А что? Одним махом от всех проблем! Ведь я не слепая и вижу, что он отнюдь не рад тому, что я появилась в его доме.

— Идиотка! — нелестно охарактеризовал меня рыжий. А потом догнал, схватил за здоровую руку и дернул на себя. Ну не дурак ли? Мало сегодня с лестниц летал?

На этот раз равновесие Ринвейл удержал. Он крепко обхватил меня за талию, прижал спиной к себе. И вырваться мне не было никакой возможности.

— Осмелюсь заметить, что по-идиотски сейчас себя повел ты, — едко заметила и дернулась, пытаясь освободиться. Говорить гадости, не видя перед собой лицо со злыми голубыми глазами, оказалось несравненно легче, потому окончательно осмелела: — Отпусти меня немедленно!

На удивление, он послушался и оттолкнул меня от себя. Только запястье не отпустил, и потому уйти я не могла.

— Руку покажи, — процедил супруг и потянулся к раненой ладони.

Тут я, наверное, поступила в лучших традициях всех обиженных дам. То есть глупо...

— Все хорошо. — Отступила и неосознанно спрятала пострадавшую лапку за спину.

Муж только покачал головой.

— Я уже видел. Так что не глупи, а показывай.

— Там ничего серьезного, — упрямо стояла на своем. — Царапина, сама обработаю.

— Царапины сильно не кровоточат. — Ринвейл щелкнул пальцами, и светляк вспыхнул ярче, позволяя явственно увидеть темные пятна на светлом мраморе лестницы. — И еще...

Ты порезалась о стекло. Неизвестно, попал ли в рану состав, но все равно лучше обработать руку специальным средством.

— Хорошо. — Все-таки вняла разумным доводам.

— Вот и отлично, — кивнул цай Тирлин. — Пошли.

Мы быстро спустились на нижнюю площадку и вскоре оказались у массивных дверей с простым резным орнаментом и коваными затейливыми ручками. На удивление, они оказались не заперты и распахнулись от малейшего прикосновения. Пройдя в помещение, муж отпустил мою руку, и на мгновение мне стало жаль потерянного тепла. Поймав себя на этом, потрясла головой, прогоняя непонятные мысли, и решила немного осмотреться, раз уж появилась такая возможность.

Лаборатория зрительно разделялась на два сектора. В одном был круглый стол с оставленной на нем книгой и небольшой диванчик. В другом на металлической столешнице стоял перегонный куб, шеренга колбочек с непонятными разноцветными жидкостями и котел на «горячих камнях». Впрочем, если в котелке ничего не кипело, то, значит, камни были сейчас неактивны. По периметру расположилось несколько белых шкафов без дверей, а в противоположной стене виднелась стальная дверь. Видимо, там хранились наиболее ценные ингредиенты и материалы.

Ринвейл подошел к шкафу и достал оттуда небольшую коробочку. Немного подумал и захватил пузырек с ядовито-зеленым содержимым. Отнес все это на стол, достал стеклянную пиалу и насыпал в нее грязно-серого порошка. Устало потер переносицу и вздохнул. Открутил крышку и выжал немного крема из тюбика, а потом добавил несколько капелек зеленого раствора. Смесь гадостно зашипела и забулькала, что мне весьма не понравилось. Муж приподнял емкость и с сомнением оглядел буро-коричневое содержимое. Подумал еще пару секунд и решительно потянулся к мензурке с прозрачной жидкостью. Осторожно добавил в мазь капельку и быстро накрыл задымившееся лекарство крышечкой.

Смотрела на все эти приготовления и думала, что вверяться в руки этому «лекарю» не горю никаким желанием. Он тут импровизирует, а я испытывай? Нерешительно покосилась на открытые двери, прикидывая свои шансы удрать из этой обители экспериментатора. Муж, видимо, разгадал мои намерения и тихо произнес:

— И не думай.

— Ты о чем? — невинно улыбнулась в ответ.

— О том, что слуги у меня, конечно, неболтливые, но найденная поутру кровавая дорожка от лаборатории до твоих покоев, несомненно, не останется без внимания. — Рыжий аккуратно перемешал смесь деревянной палочкой, искоса на меня взглянул и пояснил: — Решат, что ты меня настолько достала, что я не сдержался.

Стало жутко. Вот честно.

— Эм... А я настолько достала? — все же решилась спросить.

— Ну как тебе сказать? — с сомнением оглядел меня цай Тирлин. — Пока нет.

Это «пока» мне крайне не понравилось...

— Но я же ничего не делаю, — растерянно пожала плечами. — Наоборот, стараюсь поменьше тебя беспокоить, не попадаться на глаза...

— Ты тут живешь, Ирьяна, а я привык быть один. Так что присутствие непоседливой огненной девушки, которая просто физически не может без неприятностей и шума, меня несколько тяготит... Отвлекает. А я этого не люблю.

— Но при чем тут кровавые следы?

— У меня не особенно хорошая репутация, — спокойно отозвался полукровка и направился ко мне.

После такого я, естественно, не стала покорно ждать, а начала медленно отступать. Огляделась и поняла, что деваться некуда. Двери были за спиной этого типа с непонятными намерениями. Он заметил мой затравленный взгляд, пристально посмотрел на меня и неожиданно весело рассмеялся:

— Ирьяна! Хватит шарахаться! Я цивилизованный и адекватный. Нас обрекли на общество друг друга, и, хоть меня несколько раздражает твое присутствие, это не причина трястись от страха!

— Ты вообще себя слышал? Как еще можно отреагировать на то, что ты сказал?!

— А что такое? — провокационно вскинул рыжую бровь собеседник. — Ты же хотела откровенности. Пожалуйста. Меня невероятно бесит легкий беспорядок, который ты с собой приносишь, мелкие безделушки, бесконтрольно расползающиеся по дому, шум, смех. Это все мешает работать! Но держись! За что мне честь и хвала!

— Честь и хвала... — эхом повторила, с опасением наблюдая за приближением ненормального. — И это не беспорядок, а уют. Если все идеально, то создается ощущение, что это музей, а не обитаемый замок. Та же пара книг, специально оставленных на столе в библиотеке, создает недостающий штрих.

— Руку дай, — скомандовал муж, открыл аптечку, достал оттуда вату и средство для обеззараживания. Потом поморщился и продолжил начатую нами интересную тему: — Ладно книги! Но зачем все эти вазочки в бесконечных количествах, цветы и прочая ерундистика?

М-да... Видимо, и правда накипело у него за эти полторы недели.

— Я немного поставила! — возмутилась было, но тут он начал обрабатывать руку, и нижнюю губу пришлось прикусить от боли.

— Потерпи, я быстро. — Вейл уже залил раствором длинную царапину и сейчас просто вытирал кровь.

Рану сильно щипало, и я тихо выдохнула. Рыжий, видимо, понял, что мне нелегко, и с несвойственным ему альтруизмом завел разговор про свойства лекарств, поясняя, почему нельзя воспользоваться магией. Вот тебе и огненная кровь! На лестнице он меня был готов собственноручно придушить за разбитый катализатор, а сейчас от прежней злости и следа не осталось. Легко отвлекается и переключается. Да и вообще... не такой уж он и неэмоциональный, каким хочет казаться.

Потом цай Тирлин наложил немного той мази, которую приготовил, и умело забинтовал мне руку. Ранку перестало щипать почти сразу.

Как только лечение завершилось, поблагодарила и быстро пошла к себе. Уже лежа в постели, тихо рассмеялась. Что мы имеем? Есть полукровка, который сознательно заточил себя в ледяной панцирь и всеми силами пытается гасить вспышки другой стороны своей природы. А еще он мужчина и ученый. И как выяснилось, небольшие перемены, которые произошли в Летящем с моим появлением, не прошли незамеченными. Но я и правда ничего не делала! Всего лишь... немного своего привнесла для удобства и уюта. А то все комнаты полупустые. Кстати, уже несколько дней хочу забраться на чердак... Там наверняка есть что посмотреть!

Вот с такими размышлениями плавно уплыла в сон. Рука уже не ныла. Совсем.

Следующий день опять был возмутительно скучным, и даже рисование и конная

прогулка не сделали его более красочным и интересным. Летать тоже не хотелось. В итоге к вечеру мне стало так тоскливо, что я начала перебирать не самые приятные эпизоды своей жизни. Вспоминалась семья, родная Огненная долина и друзья. Перед всем этим стоило бы поставить слово «якобы». Потому как я тут уже неполный месяц, а такое ощущение, что открестились и забыли. Почувствовала, как на глаза наворачиваются жгучие слезы обиды, и решительно встала. Нет, это не дело. Плакать нельзя.

Так... К Ринвейлу в подвал соваться не хочется. А чем заняться? Кажется, вчера меня посещали мысли о том, что в Летящем остался чердак, неизученный. Почему бы не отправиться туда? Замок хоть и не очень старый, но там все равно должно быть что-то интересное. Ведь до мужа им владел кто-то другой, и с той поры должно что-то остаться.

Раз решила, пойду.

Выход на чердак был на третьем этаже. И винтовая лестница с крутыми ступеньками, и каменный колодец, в котором она находилась, так же как и все в этом замке, были произведениями искусства. Откуда-то сверху лился тусклый вечерний свет, благодаря которому вокруг царил не тьма, а густой сумрак. Я медленно поднималась по ступеням, скользя ладонью по гладко отполированному старому дереву перил, и выхватывала взглядом то одну, то другую диковинку. Пляску прозрачного света на голубом с прожилками мраморе от маленького огонька в моей ладони. Декоративные стальные растения, оплетающие стены и раскрывающиеся цветами шиповника. Замысловатые узоры на самой лестнице, которая тоже была увита искусственным плющом.

Я поднялась на верхнюю площадку и погасила светлячок, потому как тут, под самой крышей, он был не нужен. Здесь было довольно светло из-за стеклянного купола, который уходил ввысь. А я еще думала, что это так сверкает солнечными днями на крыше Летящего? Взялась за тяжелое медное кольцо и решительно потянула на себя. По ладони пробежали золотые искорки, и металл немного потеплел. Внутри массивной деревянной двери с узорными металлическими заклепками что-то щелкнуло, и она с чуть слышным скрипом открылась. Я оказалась на пороге огромного зала.

Похоже, мой статус жены хозяина замка дает определенные права.

Видимо, это был не столько чердак, сколько не до конца обустроенная мансарда. Без перегородок, с голыми каменными стенами, которые освещало алое пламя заката. Мимолетом подивившись закатным краскам, повернула голову и замерла от восхищения. Вся левая стена была стеклянной. А по ту сторону тонкой прозрачной преграды за горный хребет садилось солнце, окутанное туманной дымкой. Горы искрились всеми оттенками огня, а облака переливались розовым и янтарно-желтым. Ослепительно ярко сверкали ледяные вершины. Стекло, казалось, вот-вот расплавится, а оттенки, которые приобретал обычный гранит, было сложно описать словами. Видимо, замок все же соорудили из разных пород этого камня. Медленно двигаясь по залу, я с восторгом следила за едва заметными, но такими совершенными в своей ненавязчивости переливами цвета. Светлые плиты искрились розовым серебром, красные — золотом и медью, даже серые приобретали какую-то совершенно колдовскую глубину.

Тут было мало мебели, и почти вся она громоздилась в дальнем углу. Большинство шкафов, кушеток, столов и кресел оказались накрыты плотной тканью, но с некоторых предметов она была снята и темным облаком лежала на полу.

Я приблизилась и еще на полчаса была потеряна для мира, потому как чутье меня не подвело. Здесь и правда оказалось много интересного. От картин, завернутых в желтоватую

бумагу, до книг и безделушек. Тут еще стояло несколько сундуков. Раскрыв один из них, я радостно потерла ручки в предвкушении. Чудесно! Просто прекрасно! Кружевные скатерти и салфетки и много мелких предметов...

— Какая прелесть, — тихо выдохнула я, осторожно сняв покров с одной из картин.

Собственно, это была не совсем картина. Резьба по дереву. Во тьме на фоне черных гор сквозь бурю шел парусный корабль. Его паруса вздувались до рвущихся тросов, волны яростно бились о борт фрегата и близкие скалы. И не надо было быть знатоком, чтобы понять, что судну не миновать ловушку. И хоть вся картина была выдержана в черно-белых тонах, она была прекрасней и пронзительнее, чем самые яркие полотна.

На чердаке я пробыла с полчаса, потом стало темно. А я, к сожалению, не настолько хороший маг, чтобы зажигать светлячок и не концентрироваться на нем постоянно. Потому пришлось набросить на все предметы покровы и со вздохом сожаления направиться к выходу.

Следующим днем случилась первая катастрофа.

Я как раз сидела в гостиной и рисовала, когда в подвале раздался взрыв. С потолка посыпались хлопья извести, я в панике вскочила и отпрыгнула к стене. Так... Подвал! Он вообще живой после такого? Муж в смысле. Я выглянула в коридор и увидела Ринвейла. Супруг с тихими ругательствами закрывал за собой подвальную дверь. Рыжеволосый немного дымился, его волосы разве что дыбом не стояли, а голубые глаза опять сверкали огнем.

— Ты в порядке? — несмело спросила, сомневаясь, что вообще надо было подавать голос.

Муж вскинулся и что-то чуть слышно прошипел. Потом устало потер лоб, поморщился, разглядев коготь на руке, и сказал:

— Да, все хорошо. Спасибо за заботу, Ирьяна.

— Что на этот раз взорвалось? — поинтересовалась я.

— Собственно, то же, что и в прошлый. — Вейл в упор посмотрел на меня. — Мы с Фриком опять передержали катализатор. Ведь после твоей ночной прогулки я лишился состава, а заказ все еще висит. Потому пришлось все делать заново.

Мне стало стыдно. Вот честно.

— Прости, — отвела взгляд, испытывая вполне искреннее раскаяние.

— Ничего страшного. — Цай Тирлин отчетливо скрипнул зубами, но на словах остался джентльменом. Сказать нам друг другу больше было нечего, а потому супруг поклонился и направился дальше по коридору. Я уже собиралась вернуться в гостиную, как он меня окликнул: — Ирьяна, у меня вопрос...

— Да? — с готовностью повернулась я.

— Вы внесли много перемен в мою жизнь... И я со всем этим смирился! — Немного подумал и поправился: — Ну почти. Но зачем ты полезла на мой любимый чердак? Я там душой отдыхал в привычной и неизменной атмосфере... Ведь поющий зал и остальные места ты плотно оккупировала!

— Я на чердаке почти ничего не трогала, — растерялась я, не понимая, почему недавно спокойный супруг вдруг так разозлился. — И я все накрыла, как было!

— А пыль?! Ты ее стряхнула, и теперь там нет того ощущения, что раньше. — Он поднял злой взгляд, но теперь меня было не напугать.

— Да кто же знал о твоей нежной привязанности? — не удержалась от некоторого ехидства. — Но если хочешь, могу сказать горничным, чтобы не убирали недельку дальние

комнаты. Думаю, за это время насобираем нужное тебе количество...

— Издеваешься?! — справедливо заподозрил рыжий.

— Да ни в коей мере! — не моргнув глазом ответила я.

Ринвейл кинул на меня возмущенный взгляд, потом отрывисто выдохнул и сухо изрек:

— Я предупредил. Или вам мало, что из-за вас мне приходится делать двойную работу?!

Не дожидаясь ответа, он развернулся и ушел, оставив меня в расстроенных чувствах.

Глава 3

О том, что случается, если не сидится на месте

Женщины могут все. Просто некоторые стесняются.

К. Мелихан

Следующие несколько дней я старалась не попадаться мужу на глаза. Что было весьма затруднительно ввиду того, что супруг, похоже, решил сделать перерыв в научных изысканиях и теперь отдыхал. Как поняла, отдыхом для Ринвейла являлась перемена вида деятельности, и наткнуться на него теперь можно было практически повсюду. От библиотеки до оружейного зала. Потому по закону подлости я непременно с ним пересекалась невзирая на усилия.

У нас вроде бы настало относительно мирное время... До первого разбитого экспоната из выставочного зала... Совершенно случайно разбитого, кстати! Если бы Фрик не подкрался так тихо, я бы не свалилась со стремянки, на которую влезла за какой-то хрустальной черепушкой, которую попросил принести цай Тирлин. Черепушка разбилась. Муж скорбно оглядел осколки и едва слышно произнес:

— Вон.

Взглянул он при этом на Фрика, но я тоже решила не задерживаться.

Судя по всему, из-за загубленной редкости он на меня все же разозлился. Соответственно, в обществе супруга я себя ощущала несколько неуютно.

Пока муж занимался делами замка, решила более подробно изучить окрестности. Там тоже оказалось на удивление много интересного. От старинных развалин до необычных деревьев и красивых мест.

К сожалению, тут водились не только зверушки-белочки, но и какая-то хитрая тварь, которая немедленно попыталась на меня напасть. Тварь выглядела совершенно невообразимо и по всем законам природы вообще не должна была существовать. Она про это, видимо, не знала, потому жила в свое удовольствие и в тот момент, судя по всему, хотела есть. Когда эта помесь слизня, жука и ящерицы кинулась на меня, я даже испугаться не успела. Просто увернулась и решила зверушку изловить и притащить в подарок мужу, помещанному на науку и всем необычном.

Решив, что человеческая ипостась очень хрупка, я обернулась в дракона. Судя по всему, какими-то зачатками интеллекта тварь все же обладала, потому как, увидев вместо девушки здоровенную рептилию, попыталась уползти в кусты. Как бы не так! От меня еще никто не уходил! И тем более я ее в подарок запланировала! Вдруг рыжий растает и простит жене разбитую черепушку?

Я прилегла на пузико и попыталась выцарапать занятную живность из укрытия. Выцарапывать надо было осторожно, чтобы не повредить образец. Не понимающее своей ценности для науки, неблагодарное создание отползало дальше, я не сдавалась и не прекращала преследования. Кусты было жалко, но прятаться от мужа-злодея порядком надоело. Тварь решила сбежать. Это в мои планы не входило, потому я, пригнувшись к земле, поползла вперед, принохиваясь. Запахом эта потрясающая живность почти не обладала, и уловить его было крайне сложно. По пути попадалось все больше камней, и наконец я

оказалась перед скалами. В глубокой щели между ними и засела моя «цель». Я возбужденно замахала хвостом и попыталась нащарить тварюшку лапой. Ну-у, родная! Иди сюда, моя хорошая! Что же ты! Как на незащищенных девушек кидаться, так пожалуйста! А как отвечать, так ни в какую?! Все же зацепила коготками «подарочек» и осторожно вытащила его наружу.

Ой, какая страшенькая! Но Вейлу понравится. Наверное.

Осторожно взяла добычу в когти и поднялась в воздух. С транспортировкой возникли некоторые трудности. Эта помесь непонятно чего была жутко скользкой и так и норовила свалиться вниз. После падения подарочек бы помялся... Сильно. А такое дарить некрасиво. Но я справилась! Приземлилась на площадке перед замком и придавила живность лапой. Оборачиваться было нельзя: в дом не войдешь... Ну ладно. Буду выкручиваться!

— Га-а-асподин супру-у-уг!

Хм... Странно... Уже минут пять как зову, а реакции никакой. Только побледневшие слуги из-за занавесочек выглядывают.

— Ринвейл!

Одновременно с моим ревом двери распахнулись, и на пороге появился муж. Судя по всему, время для вручения подарка я выбрала неудачное. С волос рыжего капала вода, а из одежды были только штаны. Притом влажные. Похоже, на момент моего к нему воззвания он принимал ванну... И, мокрый и почти раздетый, как ответственный мужик, рванул выяснять, что случилось.

— Здравствуй! — радостно оскалилась я. — Извини, что не вовремя, просто подарочек тебе притащила. А он, зараза, выкручивается, и, боюсь, долго не удержу.

Ринвейл перевел взгляд на тварь. Выражение лица полукровки резко изменилось.

— Где ты это нашла?

— В лесу, — гордо ответила благоверному. — Она на меня напала. А я таких зверюшек никогда не видела и решила тебе показать. Смотри, какая интересенькая!

В подтверждение своих слов осторожно взяла «дар» за шкурку и весело его встряхнула. «Дар» жалобно пискнул и, скребя коготками, попытался вырваться из моих лап. Не получилось.

— Неудивительно, что ты никогда их не видела, — немного отстраненно проговорил муж. — Это ленерги. Вымирающий вид. Осталось всего около полусотни особей, и все проживают в Ледяном Пределе. — Супруг оглядел меня и с показным сочувствием продолжил: — Находятся под юрисдикцией Холодного Престола. И наказание за то, что этот «подарочек» нервируют, очень суровое. Ибо нервировать нельзя, потому как они после этого лет десять от стресса отходят и размножаться не могут...

— Ой. — Осторожно отпустила нервную особь ленерги и попыталась сгладить впечатление, ласково погладив ее по спинке. Особь впечатлилась, похоже, слишком сильно, так как затряслась и сделала попытку от меня отползти. Но тут был близко обрыв, и я, волнуясь за сохранность вида, осторожно придвинула его поближе к себе. Упадет еще... Тварюшка мои благие порывы не поняла и обреченно заскулила.

— Прижимать тоже не советую, — злорадно добавил Ринвейл. — У них слизь ядовитая...

— Что-о-о? — завизжала я и отпрыгнула в сторону.

Рыжий взмахом руки создал портал, и «подарок» исчез в вихре снежинок. Я же в это время крутилась на месте, пытаюсь оценить размер повреждений, если таковые имеются. Муж молча наблюдал. Меня уже начинало потряхивать от ужаса. Дурой я не была. Он не

хотел жениться, но, если этот яд сможет меня убить, ему никто и слова не скажет. Да и необязательно знать, что глупая жена, сунувшаяся к ленерги, сдохла не в лесу, а на пороге замка. Все просто идеально. И обвинить не в чем, и от обузы избавится. Да и задумчиво-напряженный взгляд недодракона мне не нравился. Он думал. Решал.

— Перекидывайся, — наконец медленно сказал Ринвейл. — Я передам Наине мазь и лекарства.

Он резко развернулся и быстро вошел в замок. Лапы перестали держать, и я обессиленно распласталась по камням площадки. По телу разливалось неприятное оцепенение. Краем сознания понимала, что надо обернуться в человека, и последним усилием воли перекинулась. Встать и войти в дом сил не осталось. В глазах то темнело, то вспыхивал обжигающий свет. Уже остатками уплывающего разума поняла, что меня подхватил на руки ругающийся муж и быстро понес в дом.

Дальнейшее слилось в самый жуткий кошмар в моей жизни.

Тьма и ужас. Беспочвенный, подсознательный, всепоглощающий... животный. Даже когда разумом понимаешь, что спишь, но все равно трясет мелкой дрожью и хочется только одного. Бежать. В дверь, в окно. И плевать, что в этой ипостаси крыльев нет, а внизу ущелье. Хочется вырваться из вязкого плена тьмы и ужаса. Любой ценой. Меня почти не оставляли одну. Рядом всегда кто-то находился, но глаза были завязаны, и я слышала только успокаивающий шепот. А тьма... она была повсюду... Приходила в самом разном виде... Воспоминаниями, страхами, неуверенностью. Ужасом... Подсознательным, глубинным, который заставлял скулить от безысходности. От него было не спастись, даже если я вырывалась из лап сна. И я проваливалась в это... с головой. Опускалась на самую глубину своего личного омута.

Постепенно тьма делалась не такой беспроглядной, но у меня уже не осталось сил скинуть с измотанной души остатки страхов и снова выпрямиться.

Какие странные мысли. То ли мои, то ли непонятного внутреннего голоса со слишком низким тембром...

А он говорил... о крыльях за спиной и бескрайнем небе над головой. О мире, лежащем перед ногами, в который надо лишь вступить, и он сам закружит тебя в круговороте ярких красок, с удовольствием показывая все свои грани. Не скрывая ничего... наполняя распахнутые драконьи крылья теплым ветром, дразня запахом соленого моря и горячего юга, где ночи темнее черного бархата, а звезды ярче хрусталя, который сверкает в полдень на солнце, где тропические леса пахнут влагой со сладковатым привкусом незнакомых фруктов и земель.

А может, не юг? Может, меня пленит север? Соблазнит холодными порывами колючей вьюги, трескучими морозами, от которых не до конца спасет даже великолепная чешуя цвета красного золота? Прельстят бескрайние заснеженные леса, в которых бродят дикие, завораживающие своей красотой и грацией звери? Суровый край, где если летают, то в поднебесье, где перехватывает дыхание от высоты и недостатка кислорода. Где если бегают, то так, что оленям не угнаться. Поют от сердца, а танцуют так, что пламя завидует. Да и так ли холоден север? Скажи, огненная?

— Я... я не знаю...

— Расправь крылья! Если сложены крылья души, если их опутали нити страха, то ты никогда не сможешь взлететь снова! Неужели не понимаешь?!

С меня резко сдернули повязку, и по глазам полоснул обжигающий свет. Взыла и

зарылась в подушку, но жесткие руки схватили меня за плечи и заставили сесть. Глаза немного привыкли, и я поняла, что сейчас глубокая ночь. Слабый лунный свет ложился на пол. Он-то и обжигал мне глаза...

Напротив сидел встрепанный муж.

— Глупая девчонка! От чего ты собираешься отказаться?! Жизнь и крылья. Жизнь я могу спасти... Крылья, Ирьяна, крылья не смогу!

— Чего ты от меня хочешь? — слабо пролепетала, желая лечь и снова закрыть глаза, спасая их от ненавистного лунного света.

— Чтобы ты боролась! — рыкнул Ринвейл. — Слабачка! Крылья — это мечта всех, кто ходит по земле! Жизнь — это мечта всех, кто за гранью! — Он рывком притянул меня ближе к себе и, запустив руку в волосы, неожиданно зло сказал на ухо: — Крылья... Я хожу по земле, Ирьяна. Я никогда не поднимался ввысь и вряд ли смогу. Никогда не почувствую ветра и скорости! Не увижу мир с высоты драконьего полета. Но ты! Ты отказываешься! И будь я проклят, если позволю тебе это сделать!

Муж быстро поднялся и решительно вытащил меня из постели. Ноги мои дрожали, потому ему опять пришлось взять меня на руки. Когда поняла, что он несет меня к балконным дверям, слабо забрыкалась и отчаянно зашептала:

— Нельзя! Свет! Луна обожжет глаза!

— Это все твои иллюзии! Это тьма. Твоя тьма.

— Я не хочу! — повысила голос.

— Так нужно, — выдохнул Ринвейл, поставил меня рядом и распахнул шторы.

В комнату хлынул серебристый свет, глаза обожгло, и я со стоном опустила на гладкий мрамор.

— Вставай! — полоснул по нервам резкий голос. — Быстро! И выйди на улицу.

— Не могу.

Голова раскалывалась, тело как парализовало, а сквозь тонкую сорочку проникал легкий холодок, который разгоряченному телу казался ледяным.

— Можешь. — Муж снова взял меня на руки и вынес на улицу. — Открой глаза.

— Будет больно.

— Будет, — согласился он. — Но так надо.

Прикосновения ветра, запахи воды, листвы будили воспоминания и желание... испытать все вновь.

— Ну же! — рявкнул мне на ухо Ринвейл. — Не заставляй меня думать, что я все эти дни зря тратил время, силы и кровь.

Я распахнула глаза, и голову кольцом сжала боль, но... поздно. Я уже видела, я уже жила, я вновь хотела взлететь.

Ледяной Предел полыхал перед глазами во всем величии своей необычной красоты. Ночью... Он был темным, загадочным и притягательным. Горы еле заметно искрились в лунном свете, по темной озерной глади скользили серебряные блики, создавая дорожку, по которой, казалось, можно пройти босиком. Почему босиком? Потому что волшебству надо соответствовать. Но как «пройти», если я буду человеком... А если обернуться, то можно танцевать на воздушных крыльях в столбах света, прорывающихся из-за туч. Или взлететь над облаками, посмотреть, сколько оттенков у серебра и стали, в которые раскрасило их ночное светило.

— Хочу, — тихо выдохнула я.

Муж без слов приподнял меня, помог запрыгнуть на каменные перила балкона и отошел в сторону.

А я... Я стояла на самом краю и хотела сорваться вниз. Но не так, как нашептывала тьма. А так, как хотелось вновь ожившему дракону во мне. На секунду всем хрупким телом этой ипостаси ощутить силу ветра и холод Предела, а потом распахнуть свои крылья. А если хочется... То надо ли сопротивляться?

Миг свободного падения, и вот уже меня нет. Есть она. Драконица. Сила, скорость и полет. Есть серебро луны вокруг, есть лед вершин, который отражает свет и делает темноту ночи немного светлее. Есть ветер, в котором столько запахов, что голова кружится.

Не знаю, сколько летала. Просто когда почувствовала, что силы покидают меня, повернула обратно к замку и уже второй раз упала на плиты площадки и последним усилием превратилась. Только... теперь было по-другому. Теперь было счастье. Восторг. Ведь день рождения — это всегда праздник...

Но сознание и на этот раз надолго со мной не осталось, и, уплывая в мир светлых грез, я опять почувствовала, как сильные руки подхватывают меня и куда-то несут.

Когда проснулась, рядом была Наина. О недавнем присутствии мужа напоминал лишь едва уловимый аромат дикой мяты и лимона, да и тот был настолько эфемерен, что почти не ощущался.

— Доброе утро, лета. — Наина встала с кресла и поклонилась. — Я рада, что с вами все в порядке. Мы волновались.

— Спасибо, — благодарно улыбнулась я девушке и попыталась приподняться. Получилось, но ненадолго, почти сразу упала обратно на подушки.

— Не вставайте, — покачала головой служанка. — Вы еще очень слабы.

— А где... Ринвейл? — все же спросила я.

— Господин отдыхает. Он постоянно был около вас, пока вы болели.

— Понятно, — растерянно пробормотала я.

— Позвольте, я принесу вам поесть? — сказала девушка. — Вам надо восстанавливать силы.

Кивком отпустила Наину и задумалась. Получается, все это время чай Тирлин и правда был рядом? Не дал мне благополучно умереть от ядовитого ленерги, да еще и не позволил потерять крылья...

Задумчиво посмотрела на повязку на ладони, чуть отогнула краешек отросшим коготком и получила подтверждение своим мыслям и воспоминаниям. На руке был свежий аккуратный порез. Судя по тому, что он все еще не зажил, нанесен был ритуальным ножом. А это значит, что Ринвейл поделился своей кровью. Если учитывать, насколько он сильный маг, скорее всего, это меня и спасло.

Когда я смогу хоть немного понять цели и стремления мужа? Ведь, казалось бы, такое удачное стечение обстоятельств... Можно одним махом избавиться от надоевшей огненной. Но он не только дал лекарства, но и сидел рядом. Помогал, ободрял, делился кровью, магией, разговаривал... Не позволял провалиться во тьму.

Ох, и что теперь будет?

Времени подумать мне не дали. Вернулась Наина с подносом, и аппетитные запахи ненадолго вытеснили из головы все мысли.

Потом я снова уснула и проснулась, только когда солнце начало клониться к горизонту.

Ринвейл появился через полчаса. Судя по темным кругам под глазами и общему

уставшему виду, мое излечение далось ему нелегко. Даже то, что он целый день отсыпался, не помогло до конца прийти в себя. Впрочем, Вейл делился не только кровью, но и силой. Так что усталость у него не совсем обыкновенная.

— Как ты себя чувствуешь? — Муж присел на край постели и, подавшись вперед, дотронулся до моего лба ладонью. Недовольно поджал губы, прикрыл чуть заметно вспыхнувшие голубым светом глаза, но от его руки по моему телу волной прокатилась прохлада.

— Спасибо, — благодарно улыбнулась в ответ.

— Не за что, — кивнул он. — И не трогай больше всякую незнакомую гадость, пожалуйста. Если все твои приключения будут требовать таких усилий, чтобы тебя из них вытащить, то неизвестно, насколько меня хватит.

Фразу я не совсем поняла, но тем не менее согласилась.

— Я очень рада, что ты меня вытащил, — решила прямо и серьезно поглядеть в глаза напротив. Он поймет, о чем я...

Муж долго смотрел на меня, не торопясь отвечать. Выдержать этот взгляд и не показать обиду и растерянность было сложно, но я справилась. Но когда он все так же молча направился к дверям, не выдержала, опустила глаза и прикусила губу.

— Знаешь... — тихо прозвучало в комнате, и я, вскинувшись, посмотрела на застывшего в проеме Ринвейла. Он несколько секунд пристально меня разглядывал, а потом закончил: — Наверное, я тоже этому рад.

Не оставляя шанса ответить, он быстро вышел и аккуратно прикрыл за собой дверь.

Уставилась на нее со смешанными чувствами. С одной стороны, в душе медленно, но уверенно поднималась радость оттого, что получается, что не так я его раздражаю, как он хочет показать. А с другой... чем мне это грозит в будущем? Неизвестно.

Пришла в себя довольно быстро. Меньше чем за неделю. Мужа практически не видела, но, наверное, это было и к лучшему. Да и судя по рассказам Наины, получили новый заказ от Холодного Престола, и супруг опять с головой ушел в работу.

Следующая неделя ничем от предыдущих не отличалась. Разве что Ринвейл стал время от времени составлять мне компанию. Иногда мы пересекались в библиотеке или на террасе. Наши отношения тоже никаких особых изменений не претерпели. Но стали несколько теплее. Отношения... Какое смелое слово. И как малоприменимое к нашей ситуации.

Чем больше узнавала цай Тирлина, тем ярче разгорался интерес к нему. Во-первых, если судить по огромной библиотеке и увлечениям супруга, можно было даже не сомневаться в том, что личность он очень интересная. И странно... Почему при своем статусе сидит в имени на краю Предела? За свои три сотни лет Ринвейл успел и в политике повращаться, и не одно образование получить, и по миру поскитаться.

С такими мыслями с мольбертом и красками я направлялась на террасу. Сейчас было раннее утро, а я уже давно хотела запечатлеть Предел в лучах рассвета, но, к своему позору, мне было банально не встать достаточно рано. На улице довольно прищурилась и вдохнула свежий воздух. Разложила мольберт и подошла к перилам. Робкое солнце нерешительно выглядывало из-за горизонта, окрашивая золотом ледяные вершины, прогоняя предрассветный сумрак, играя бликами на воде и свежей зелени.

Прохладный ветерок гулял по вольным просторам, играл прядями волос, выпутавшимися из косы, и заставлял зябко ежиться. Все-таки одна легкая рубашка в шесть утра не самое лучшее решение.

Вернувшись к рабочему месту и убедившись в том, что за время моих раздумий грунт высох, я достала масляные краски и погрузилась в особый, «свой», мир. Мир художника.

Не знаю, сколько прошло времени, но, когда усталость дала о себе знать, солнце уже безраздельно царило на небе. Картина была наполовину закончена. На ней уже можно было что-то различить. Так всегда. Природа меняется каждую секунду, но я вспышкой запоминаю то, что хочу увидеть, и дальше уже ничего не осознаю. Пишу.

Я сняла раму и собиралась сложить остальные инструменты, когда на балкон неслышно вышел Ринвейл. Судя по утомленному виду и растрепанным волосам, он еще либо не проснулся, либо не ложился.

— Доброе утро, лjeta, — потеряв виски, поздоровался Вейл. — Вижу, опять за работой. — В ответ я удивленно вскинула брови, а муж продолжил: — Не первый раз замечаю кисть у вас в руках. Позвольте полюбопытствовать?

Не дожидаясь согласия, муженек с непонятно откуда взявшейся прытью подскочил к картине. Поняв, что его не остановить, беспомощно наблюдала. Что сказать? Я волновалась. После одного печального опыта демонстрации своей работы старалась этого избегать. Писала исключительно для себя.

Ринвейл поставил мое незавершенное творение на стол так, чтобы на него падало солнце, и немного отошел. Потянулась минута молчания. У меня уже начали нервно подрагивать пальцы, когда он повернулся ко мне и негромко произнес:

— Знаете, достойнейшая, я не эксперт и даже не ценитель. Я, грубо выражаясь, технарь и весьма далек от мира искусства. Но... мне нравится. — Рыжий улыбнулся и направился к ступеням в сад. Проходя мимо, негромко рассмеялся и потрепал по макушке. Благо рост позволял. Уже спустившись вниз, он оглянулся и неуверенно, будто сомневался в правильности своего решения, предложил: — Если вы не против, я могу составить вам компанию на сегодняшней прогулке.

— Буду рада, — несколько ошарашенно ответила я.

В некоторой прострации сложила все принадлежности для рисования и унесла к себе в комнату. Прогулка, судя по всему, имелась в виду послеобеденная. В последнее время я взяла за правило совершать длительные пешие или верховые прогулки. Это способствовало восстановлению после болезни и помогало неплохо изучить окрестности.

После обеда я, немного нервничая, спустилась в холл. Супруг уже был там. Поприветствовали друг друга, определились с маршрутом и вышли из дома.

Мне давно хотелось сходить в горы, но без спутника это было не самое умное решение. Тем более горы не совсем обычное место. Изложив свои соображения мужу, получила удивленный взгляд и услышала не совсем понятные слова:

— В который раз поражаюсь твоему образному мышлению. И тому, какими иногда откровенно бредовыми путями ты приходишь к вполне неглупым выводам. — Несколько секунд я думала, как на это реагировать, но потом решила, что обидеть меня не хотят и это даже своеобразный комплимент. Муж с любопытством наблюдал за сменой эмоций на моем лице. — Странная ты. Для огненной так вообще...

— Позволь ответить тем же, — рассмеялась я. — Ты тоже нетипичный.

— Это похвала? — вскинул рыжую бровь Вейл.

— Это констатация факта, — хмыкнула в ответ. — Но, пожалуй, все-таки ты прав.

Вот таким незатейливым образом мы разрушили тот ледок отчуждения, который обязательно наличествует на первом этапе межличностных отношений. Мои предположения

оказались верны. Ринвейл оказался необычайно интересным, хоть и несколько ехидным собеседником. И скептиком. Куда ж без этого? Диапазон знаний Вейла был огромен. На его фоне ощущала себя тем самым неразумным ребенком, которым он назвал меня при первой встрече. Некоторое время спустя выяснилось еще одно ценное качество моего супруга. С ним было комфортно молчать.

Через полтора часа выбрались на небольшой скальный уступ, с которого открывался очень живописный вид. Присев на краешек и свесив ноги вниз, мы, наверное, полчаса просто любовались Ледяным Пределом. И тишина не напрягала. Не нужно было судорожно искать тему для разговора, пытаться заполнить паузу. И это было... хорошо.

— Скучаешь по дому?

Повернула голову и встретила внимательный взгляд ярких голубых глаз. Все-таки он красивый.

Я на мгновение замерла в растерянности. Потом постаралась максимально честно ответить:

— Временами да. Но их сложно... простить.

Вейл понимающе кивнул головой и полуутвердительно произнес:

— За то, что, по сути, продали?

— За то, что даже не попытались объяснить. И подготовить. Я узнала за несколько часов до отлета. — Далее опять последовало молчание. Я не хотела жалости или сочувствия. Похоже, он это понял.

— У меня все проще и банальнее, — невесело улыбнулся рыжий. — Так же как и ты, я не мог ничего сделать. За день до твоего приезда пришло послание от старейшины. — Вейл поднял небольшой камешек и с неожиданной для спокойного тона злостью швырнул его вниз. — С поздравлениями! И пожеланиями.

Спустя несколько минут Вейл встал, подал мне руку, помогая подняться и спуститься с уступа. Правда, я все же оступилась, и ему пришлось меня ловить. При этом супруга впечатало в скалу. Потерев ребра, муженек рассмеялся:

— Везет мне с тобой! Таких повреждений давно не получал. Причем все абсолютно случайно.

— Но ведь правда не нарочно! — надулась я.

— Кто ж спорит? — продолжал веселиться рыжий. — Но в этом вся прелесть!

— Какая такая прелесть? — наострила ушки я.

— В некотором люди правы. — Ринвейл несильно щелкнул меня по носу. — Много будешь знать... и так далее.

Несколько опешив от такого обращения, я растерянно проговорила:

— Не понимаю...

— И не нужно, — неожиданно светло улыбнулся полукровка. — Значит, не время, малышка. Кстати, сколько тебе все-таки лет? Из контракта можно понять только то, что ты несовершеннолетняя.

— Почти двести, — ответила, все так же непонимающе рассматривая супруга. Он как будто немного оттаял. Интересно, это хорошо?

— Значит, скоро второе совершеннолетие. Вовремя они тебя...

— Да уж, — недовольно фыркнула я. — А много в Пределе таких, как ты? — Поймала недоуменный взгляд и пояснила: — Полукровок.

— Встречаются, — резко погрузнел супруг.

— И... тоже не могут превращаться? — осторожно спросила, уже жалея, что вообще подняла эту тему.

— В том-то и ирония, — со вздохом взъерошил волосы мужчина. — Все они нормальные. Обращения происходили с задержкой, часто весьма длительной, но происходили. Как показывали исследования, они просто не могли определиться со стихией или не хватало каких-то ферментов в организме, которые начинали вырабатываться с возрастом. Но я уже побил все возможные рекорды по ожиданию вылета дракона...

— Вейл, — осторожно начала я, — а ты уверен, что верно выбрал стихию? Что, если твой дракон огненный? А ты его целенаправленно замораживаешь...

— Думаешь, не пытался? — невесело посмотрел на меня супруг. — В юности был типичным представителем огненного рода. Но, как видишь, никакого толка.

— М-да... дилемма, — задумалась я. — Ты говорил, что это стихия и какие-то химические реакции, так?

— Давай закроем тему? — устало предложил Вейл. — Сейчас мне не хочется говорить об этом. И так больше столетия потратил на выяснения. И теперь не прекращаю.

— Твои эксперименты для этого?

— В том числе, — кивнул головой муж. — Началось именно из-за этого. Но давно уже не данная идея фикс движет мною в изысканиях.

За разговорами мы незаметно добрались до дома. Я ушла к себе, а Вейл, прихватив Фрика, сбежал в свой любимый подвал.

Время текло незаметно. Пролетело еще две недели. Несмотря на то что теперь мое одиночество иногда скрашивал Ринвейл, деятельная огненная натура требовала движения и круговорота событий. Больше месяца призраком с мольбертом бродить по имению мне порядком надоело. Конечно, это несколько утрировано, так как я занималась не только рисованием, но все равно... Скучно! Конечно, можно придумать много занятий, но... Я одна. Дома у нас не проходило ни дня без курьезов, и побыть в одиночестве как раз было проблемой. Но за время, проведенное в Пределе, я этим одиночеством надыхалась дальше некуда. Проще говоря, мне требовалось дело. За которое я примусь со всем возможным энтузиазмом и потом буду так же долго разгребать его последствия! Короче, хотелось движения!

Вейл в последнее время увлекся расшифровкой очередного труда древности. С какой-то стати он решил, что там зашифрованные в стихах знания по алхимии. Естественно, крайне ценные, иначе зачем их прятать? Так что мужа я теперь видела очень редко. Судя по его виду, спал он еще реже. Я даже пару раз приносила подносы с едой к нему в кабинет. Но, похоже, он моего появления не замечал и искренне считал, что пища материализуется абсолютно самостоятельно.

В конце концов я, пользуясь отсутствием благоверного (подвал — любимое место в доме!), оккупировала его кабинет. Тот самый, в который он меня впервые и привел.

С отверткой в руках и вооружившаяся другими инструментами, а также винтиками, болтиками, гаечками и прочей мелочью, я разбирала какую-то железную штуковину. Назначение ее было мне непонятно, но выглядела она забавно. Когда я в последний раз отловила пробежавшего мимо Вейла и, сунув ему под нос железку, спросила, можно ли с этим поиграть, он что-то неразборчиво буркнул и понесся дальше. Решила считать это согласием!

В подвале снова рвануло. Закатив глаза, я минутку полюбовалась на пошедший

трещинами потолок и, решительно встав, отправилась в лабораторию. Уже на лестнице мне попался слегка «поджаренный», но, как всегда, невозмутимый Фрик.

— Не советую, льета, — одернув рваный камзол, спокойно произнес дворецкий. Поймав мой непонимающий взгляд, пояснил: — Его светлость изволит пребывать в расстроенных чувствах, и соваться к нему я бы вам не рекомендовал.

— А что так?

— Когда в третий раз повторяется одна и та же ошибка, это заставляет поставить под сомнения свои умственные способности, — невозмутимо произнес Фрик и пошел дальше. И через секунду я услышала: — Как и мои, впрочем.

Проводив его глазами, я с опасением посмотрела вниз, но все же решила не отступать. Подойдя к дверям «обитатели экспериментатора», обозрела живописный бардак и начала проникаться невольным уважением к терпеливым мужикам. И не надоело все восстанавливать? Судя по моим наблюдениям, локальные катастрофы местного масштаба тут происходили в среднем раз в две недели — месяц.

По комнате, ругаясь, бегал Вейл с какими-то обгорелыми листками в руках. Когда он поднял на меня глаза и с воплем радости бросился навстречу, я чуть не заорала от неожиданности. У него опять были змеиные глаза. Голубая радужка полыхала внутренним светом, вытянутый синий зрачок немного подрагивал.

— Ири! — Подскочив, волшебник ухватил меня за локоть и едва ли не силком втолкнул в комнату. Сама я туда заходить желанием не горела. — Посмотри сюда.

— Куда? — Мне под нос сунули подпаленные листочки. — Ничего не понимаю. У тебя просто кошмарный почерк.

— Да? — Ринвейл взглянул на свои каракули. — Нет, нормальный, Фрик же понимает, это у тебя с глазами что-то.

Не найдя что возразить, потребовала устного отчета и приготовилась внимать. На меня тотчас же посыпалась уйма обрывочных сведений и непонятных терминов.

— Стоп! — тормознула благоверного. — Теперь давай еще раз, но попроще и для гуманитария.

— Пф... ладно, — недовольно фыркнул рыжий, — я расшифровал записи и понял, какие элементы надо смешать. Но, видимо, добавил в неправильном порядке. Или, возможно, не в ту сторону помешивал... — всерьез озадачился супруг.

— А чего ты от меня-то хочешь?

— Да ничего! Просто слушай, — беспечно отмахнулся Вейл.

В ответ на это заявление я недовольно поморщилась и решительно произнесла:

— Вот что... Покажи-ка мне первоисточник.

На эту, казалось бы, безобидную просьбу муженек отреагировал крайне нетипично. Попытался меня выпроводить. Но тут уже я начала упираться, потому что проснулось то, что нельзя будить ни в коем случае. Любопытство.

Так что, поднырнув под руку супруга, рванула к дальней дверце. Муж за мной. Но я успела первая! Шмыгнув в комнатку, заперла дверь и начала оглядываться. Судя по всему, тут и был склад ценных реактивов. Видимо, после парочки взрывов муженьку надоело терять ценный материал и он оборудовал под него отдельное помещение.

У дальней стены стоял стол. Среди прочего хлама на нем лежал небольшой потрепанный томик.

— Вейл, хватит таранить дверь, — смеясь, крикнула я. — Она и не такое выдержит!

Зачаровал ты ее на совесть.

— А ну открой! — требовал муженек.

— И не подумай. — Подошла к столу. — Это оно? Старая книжка на столике?

— Не смей ее трогать! — Дверь содрогнулась от удара. Хм... пинает он ее, что ли?

— Что ты так взбесился-то? — удивилась я.

— Ирьяна! Выпорю!

— Да ты что? — неподдельно восхитилась смелыми замыслами. — Надеюсь, ты понимаешь, что теперь я по-любому ее открою?

С любопытством рассматривала томик со стершимся от времени и, видимо, частого использования книжки названием. Осторожно ткнула ее пальчиком. Ничего не случилось, потому смело взяла томик в руки и открыла. От первого же четверостишия у меня полезли на лоб глаза. От второго начало потряхивать из-за с трудом сдерживаемого смеха. На третьем я не выдержала. Истерически хохоча, вернулась обратно к двери. Прислонившись к ней, еще раз заглянула в книженцию.

— Вейл! Кто тебя сподобил искать алхимию и мудрость веков в сборнике эротической поэзии??? — Я икала от смеха. — И ведь нашел же!!!

По ту сторону сыпали отборной бранью. Нет, нормативной, но общий смысл...

— А ну выходи!

— Нашел идиотку.

Стоило вспомнить, чему мой драгоценный посвятил последние две недели, и я снова тряслась от смеха. Сообразив, что вместе с ним научными изысканиями занимался и Фрик... Представив, как они с постными физиономиями читают все это непотребство, пытаюсь отыскать в нем глубокий смысл, свалилась на пол.

— Ой, Ве-э-эйл. Слушай, у вас тут один абзац обведен... Сейчас зачитаю!

— Не смей! — рявкнул муж.

Прочитав четверостишие про себя, на минутку прекратила смеяться. Потом истерика началась с новой силой. Наконец, немного успокоившись, заявила:

— Так-так... Это мы пропустим. А, вот! Обалдеть... — озадаченно пробормотала я, пытаюсь представить соответствующую картинку. — Это ж как скрутиться надо, чтоб такое получилось! Это вообще реально?

— Значит, так... — раздался спокойный голос по ту сторону. — Отойди-ка.

Совету я решила последовать. Когда Вейл говорит таким тоном, к нему лучше прислушаться. Оказалась права. Дверь не просто открылась... Ее снесло. Следом в комнатку ввалился Ринвейл, слегка дымящийся. Видимо, от злости. Внешний вид муженька был очень колоритен: весь в саже после взрыва в лаборатории, со злющими глазами и растрепанной шевелюрой. Кстати, я кое-что заметила. Возможно, это мне кажется, но «инейя» на волосах стало меньше. Они не были больше тусклыми, а искрились теплым светом. Впрочем, благодушия в облик супруга это не добавило.

Когда он медленно двинулся ко мне, не выдержала и, швырнув в него сборник «вековой мудрости», удрала.

Слава создателю, ловить и пороть, как было обещано, меня не стали.

Несколько дней пролетело в заботах. Я занималась разными делами и старалась не попадаться на глаза муженьку, а Вейл с Фриком восстанавливали лабораторию. Избегала супруга еще и по той причине, что та самая механическая штучка, которую я разобрала, оказалась весьма нужной. Выражение физиономии Ринвейла, когда он увидел результат моих

усилий, вспоминать не хотелось. Вообще в последнюю неделю прятаться от неприятностей в лице мужа стало своеобразной традицией.

Вот и сейчас я с оглядкой шла по коридору по направлению к библиотеке. Внезапно из-за угла на полном ходу выскочил Вейл с радостным восклицанием:

— Тебя-то мне и надо!

Восторгов мужа я не разделяла и попыталась вырвать схваченную им руку.

Вообще он иногда вел себя очень по-огненному. Особенно когда увлекался какой-то идеей и не так сильно контролировал свое поведение.

— Куда ты меня тащишь?!

— Я совсем забыл, что сегодня затмение. Пойдем скорее! А то опоздаем.

Заразившись его нетерпением, ускорила шаг, и теперь мы вместе бежали к выходу на крышу. Мы застали самое начало того величественного процесса, который заставлял людей и нелюдей по всему миру на минуту забыть о своих делах и посмотреть на небо. Процесса, с которым связано так много предсказаний и пророчеств. Затаив дыхание, мы наблюдали, как диск луны медленно закрывает солнце и на землю постепенно опускается мрак. В момент кульминации весь Ледяной Предел на мгновение полыхнул голубым огнем и погас. Настала чернильная темнота. Но тьму вдруг прорезал робкий лучик света. Потом еще один. Медленно ночь покидала незаконно занятый ею престол. День возвращал себе свои права.

Я чувствовала тепло ладони мужа, который так и не отпустил мое запястье. Повернула к нему голову и тихо поблагодарила за то чудо, что он мне помог увидеть. Вейл улыбнулся и, притянув к себе, потрепал по волосам. Замерев, я прислушивалась к своим ощущениям. Он был... надежный. И очень приятно пах мятой и лимоном. Отстраняться не хотелось, но муж уже тянул меня за собой, к люку. Отпустив мою руку, спустился первый и помог мне. Потом проводил до библиотеки и сбежал по своим делам. Я же взяла нужные книги и отправилась обратно к себе.

Станный он... Муж.

Прошла еще пара недель. Уже практически два месяца, как я была замужем.

Закончив с ремонтными работами, Вейл, видимо, решил сделать небольшой перерыв в своих научных изысканиях и довольно много времени стал проводить со мной. Мы даже побывали один раз во Вьюжном. Муж научил меня накладывать чары, рассеивающие внимание окружающих, и мы смогли спокойно погулять. Как объяснил Ринвейл, у него тоже в свое время были проблемы. Среди ледяных, преимущественно блондинов, рыжеволосый смотрелся белой вороной.

Также мы катались верхом. Вейл показал мне много красивых мест. Что радовало, я теперь могла спокойно зарисовать приглянувшийся пейзаж, и никто не торопил меня и не давал понять тяжкими вздохами, как ему надоело ждать. Как только я вынимала альбом, Вейл доставал блокнот, и мы оба проводили время вполне продуктивно. Я за рисованием, он за какими-то расчетами.

Также на этих прогулках меня не забывали хорошо покормить. Как пояснил муж, ребенку в моем лице нужно хорошо питаться. Ребенок кривился, но не спорил.

[Купить полную версию книги](#)